

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля

№ 7.

1880 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 23 янв. — 21 февр. — По вопросу о подсудности дѣлъ о незаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею, не сопровождавшемся рожденіемъ ребенка.

Св. Синодъ слушали: вѣдѣніе изъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствъ Сената, отъ 14 января сего года, по вопросу о подсудности дѣла о крестьянахъ Николаѣ Федоровѣ и Александрѣ Григорьевой, обвиняемыхъ въ незаконномъ сожитіи. Въ вѣдѣніи этомъ изъяснено: правительствомъ сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ порховскаго мирового съѣзда о разрѣшеніи возникшаго между съѣздомъ и псковскою духовною консисторіею пререканія по означенному вопросу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность оберъ-прокурора, нащель, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ, по указанію ст. 1002 Уст. угол. суд., исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Къ числу такихъ преступныхъ дѣяній, подсудныхъ духовному суду, принадлежитъ и предусматриваемое 4 ч. ст. 994 Улож. о нак. противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, какъ это уже было объяснено въ опредѣленіи Общ. собр. кас. департаментовъ 1868 г., № 657, по дѣлу Ферстеръ, ибо виновные въ та-

комъ противозаконномъ сожитіи, если они христіане, подвергаются, какъ сказано въ 1 ч. 994 ст. Улож., церковному покаянію, по распоряженію ихъ духовнаго начальства. Въ ст. 721 Зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. т. XV, ч. 2 Св. зак. изд. 1876 г., подобно какъ и въ ст. 1002 Уст. угол. суд., выражено, что люди гражданскаго вѣдомства подлежатъ исключительно суду духовному по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному начальству, и за симъ въ узаконеніи этомъ прямо указано, что къ дѣламъ такого рода принадлежатъ и дѣла о противозаконномъ сожитіи, предусматриваемомъ ст. 94 Улож. Посему, руководствуясь точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ въ виду иска, предусматриваемаго 2 ч. ст. 994 Улож., общее собраніе кассационныхъ департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ Св. Синода, признаетъ, что обнаруженное жалобою крестьянина Григорія Кондратьева противозаконное сожитіе крестьянина Николая Федорова съ дочерью Кондратьева Александрой Григорьевой могло подлежать въ данномъ случаѣ исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Въслѣдствіе сего правит. сенатъ, по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: дать знать порховскому мировому съѣзду, что жалоба крест. Григорія Кондратьева не подлежала разсмотрѣнію ни въ мировыхъ, ни вообще въ свѣтскихъ судебныхъ установленіяхъ. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ въ вѣдѣніи правительствующаго сената опредѣленіи, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, сообщить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 16 янв. — 21 февр. — Объ „Обзоръ философскихъ ученій“ священника Маркова.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 3 января сего года, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить сочиненіе преподавателя воронежской духовной семинаріи, священника Николая Маркова: „Обзоръ философскихъ ученій“ (въ рукописи) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, на равнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету преподавателя виѳанской семинаріи М. Остроумова. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копии съ журнала учеб. комитета.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Сочиненіе Н. Маркова: „Обзоръ философскихъ ученій“ находилось на разсмотрѣніи учебнаго комитета въ 1878 г. и по своимъ достоинствамъ предназначено было ко введенію въ дух. семинаріи въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій; но вслѣдствіе нѣкоторыхъ недостатковъ въ изложеніи оно возвращено было, по опредѣленію Св. Синода, отъ 5 іюля — 23 августа 1878 г., сочинителю для пересмотра и исправленія замѣченныхъ въ немъ недостатковъ.

Въ настоящее время о. Марковъ вновь представилъ свою рукопись въ исправленномъ видѣ. Разсмотрѣніе оной показываетъ, что авторъ не ограничился исправленіемъ только тѣхъ мѣстъ, которыя указаны были учебнымъ комитетомъ, но внимательно и обстоятельно пересмотрѣлъ все свое сочиненіе; нѣкоторые отдѣлы, какъ-то: введеніе и обзоръ главныхъ эпохъ исторіи философіи составилъ вновь; въ прочихъ отдѣлахъ обзора философскихъ ученій сдѣлалъ

весьма значительныя дополненія и улучшенія, такъ что сочиненіе его, въ настоящемъ видѣ, можетъ быть разсматриваемо какъ за ново передѣланное противъ того, какъ оно представлено было первоначально.

Свящ. Марковъ изучалъ свой предметъ не поверхностно. Нѣкоторыя изслѣдованія его, относящіяся къ исторіи древней греческой философіи, напечатанныя въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“, показываютъ, что онъ уже много лѣтъ и съ усердіемъ занимается изученіемъ этого предмета. При довольно обширномъ знакомствѣ съ иностранною литературою исторіи древней и новой философіи, онъ воспользовался всѣмъ, что появилось въ нашей литературѣ, оригинальной и переводной, болѣе или менѣе замѣчательнаго по философіи и ея исторіи. Многія философскія системы онъ изучалъ по первымъ источникамъ; прочія по лучшимъ наиболѣе авторитетнымъ руководствамъ.

Сочиненіе о. Маркова, соотвѣтственно программѣ, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: введенія, обзора главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи и обзорѣнія философскихъ направлений, сопровождаемаго критикою ихъ.

Во введеніи авторъ раскрываетъ понятія о предметѣ и задачѣ философіи, отношенія ея къ наукѣ, искусству и религіи и значеніе ея для жизни, разрѣшая при этомъ существующія противъ нея предубѣжденія; затѣмъ опредѣляетъ задачу собственно обзора философскихъ ученій и выясняетъ, въ чемъ состоитъ отличіе его отъ исторіи философіи.

Въ обзорѣннн главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи авторъ дѣлаетъ общія характеристики каждаго періода и излагаетъ въ общихъ чертахъ тѣ философскія ученія, которыя служатъ типическими представителями и выразителями данной эпохи. Авторъ доводитъ свое обзорѣніе до новѣйшаго времени и заканчиваетъ его изложеніемъ философскихъ ученій Шопенгауэра и Гартмана. Характеръ каждой эпохи изображенъ обстоятельно; послѣдовательность и генетическая связь философскихъ ученій изъяснены отчетливо; сущность каждаго ученія изложена вѣрно. Автору можно поставить въ упрекъ только нѣкоторую односторонность въ изложеніи этого отдѣла. Стараясь изъяснить внутреннюю связь философскихъ ученій и за-

вѣсимость ихъ, по происхожденію, одного отъ другаго, авторъ за этимъ такъ сказать діалектическимъ процессомъ совершенно упускаетъ изъ виду разнообразныя культурныя вліянія, которыя весьма значительно видоизмѣняли направленіе философствующей мысли. Вслѣдствіе этого напр. послѣдній періодъ древней философіи, именно александрійскій, обнимающій цѣлый рядъ вѣковъ, множество философскихъ школъ и ученій, періодъ борьбы вошедшихъ въ соприкосновеніе между собою разнообразныхъ элементовъ религіозныхъ и философскихъ, наконецъ періодъ начавшагося разложенія древняго міра и появленія и постепеннаго возрастанія жизненныхъ силъ новаго міра, этотъ полярный особеннаго интереса и важнѣйшій періодъ въ исторіи человѣческаго образованія представляется въ изложеніи автора недостаточно освѣщеннымъ. Слѣдующему же процессу, авторъ при изложеніи новой философіи видитъ прямое развитіе ея въ философскихъ ученіяхъ мыслителей съ идеалистическимъ направленіемъ — Декарта, Спинозы и Лейбница; ученія же философовъ англо-французской школы съ эмпирическимъ направленіемъ — Бекона, Локка, шотландской школы и т. д. считаетъ какъ бы боковою тропкою философской мысли, проложенною внѣ прямого ея теченія. Такимъ образомъ остается невыясненнымъ постоянное взаимодѣйствіе этихъ двухъ философскихъ направленій и вліяніе философовъ одного направленія, на примѣръ философіи Декарта на Локка и философіи Локка на Лейбница; точно также идеалистическое ученіе Беркли представляется какимъ-то одинокимъ явленіемъ, развившимся на почвѣ эмпирической англійско-французской философіи.

Существенная часть сочиненія, заключающая въ себѣ обзоръ философскихъ направленій, изложена въ сочиненіи о Маркова весьма обстоятельно. Здѣсь авторъ съ большею подробностію, но въ стройныхъ очеркахъ излагаетъ тѣ философскія ученія, которыя прежде представлены были только въ общихъ чертахъ и которыя теперь излагаются подробно, какъ типы того или другаго философскаго направленія. При изложеніи каждой философской системы онъ старается поставить учащихъ на точку зрѣнія мыслителя, дабы дать имъ возможность слѣдовать за логическимъ

развитіемъ его идей. Развитію критическаго отдѣла — оцѣнкѣ различныхъ философскихъ направленій авторъ придаетъ особенно важное значеніе. Не вдаваясь въ подробности критическихъ замѣчаній на отдѣльные пункты или положенія различныхъ философскихъ ученій, онъ дѣлаетъ общую оцѣнку того или другаго направленія, по цѣлой группѣ системъ, въ которыхъ выразилось это направленіе. Не возвышая, но и не умаляя достоинство одного направленія на счетъ другаго, онъ съ спокойствіемъ и безпристрастіемъ образованнаго руководителя указываетъ какъ на лучшія ихъ стороны, такъ и на происходящіе изъ односторонности ихъ недостатки. Вообще изъясненія его отличаются зрѣlostію сужденій и твердостію и основательностію выводовъ.

Что касается собственно внѣшней стороны изложенія, то въ ней встрѣчаются нѣкоторые недостатки, которые впрочемъ легко исправить или устроить. Они заключаются въ употребленіи авторомъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій неточныхъ, неопредѣленныхъ или малопонятныхъ учащимся, каковы напримѣръ: нравственный гуманизмъ, міроуразумѣніе, значимость, распорядокъ, эпизодичность, нормальная жизнь, Фалесъ зачинщикъ философіи, мемуары Ксенофонта о Сократѣ и т. п. Нѣкоторыя, впрочемъ очень немногія, мѣста изложены не довольно ясно для учебника.

Въ 1878 г. одобренъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ руководства по обзору философскихъ ученій учебникъ преподавателя виѳанской семинаріи г. Остроумова. Но принимая во вниманіе, что рассматриваемое сочиненіе священника Маркова отличается значительными достоинствами какъ по полнотѣ своего содержанія, такъ и по отчетливости изложенія, и что учебникъ г. Остроумова обвиняетъ только половину программы, другой же части доселѣ имъ не представлено, признается возможнымъ одобрить сочиненіе г. Маркова для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по тому же предмету обзора философскихъ ученій, рядомъ съ учебникомъ г. Остроумова, предоставивъ преподавателямъ этихъ предметовъ избирать тотъ или другой изъ нихъ по ихъ усмотрѣнію; священнику же Мар-

кову предложить исправить. при печатаніи, тѣ мѣста его сочиненія, противъ которыхъ сдѣланы соответственныя замѣчанія или указанія. — На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы сочиненіе преподавателя воронежской дух. семинаріи свящ. Николая Маркова: „Обзоръ философскихъ ученій“ (въ рукописи) одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету — преподавателя виѳанской дух. семинаріи М. Остроумова, съ тѣмъ, чтобы о. Марковъ, при напечатаніи означеннаго сочиненія своего, исправилъ тѣ мѣста въ ономъ, противъ которыхъ сдѣланы комитетомъ соответственныя замѣчанія, и чтобы затѣмъ какъ выборъ того или другаго учебника по обзору философскихъ ученій предоставленъ былъ усмотрѣнію преподавателей, такъ равно и замѣна одного учебника другимъ происходила бы въ началѣ учебнаго года, дабы воспитанники IV класса семинаріи не были поставляемы въ необходимость приобрѣтать два учебника по одному предмету.

Отъ 30 янв. — 12 февр. — Объ изданныхъ церковно-славянскихъ грамматикахъ: Буслаева, Перевлѣскаго, Смирновскаго и Колосова.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, коимъ «учебникъ русской грамматики сближенный съ церковно-славянскою» профессора московскаго университета Ѳ. Буслаева рекомендуется въ качествѣ весьма полезнаго пособія для преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а славянская грамматика съ сборникомъ (изд. 10-е С.-Петербургъ, 1879 г.) П. Перевлѣскаго, грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою (изд. 2 исправленное, С.-Петербургъ 1878 г.) П. Смирновскаго и старо-славянская грамматика (изд. 2 Варшава 1879 г.) М. Колосова одобряются въ

качествѣ учебныхъ руководствъ по церковно-славянскому языку для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ предоставленіемъ выбора того или другаго изъ вышеозначенныхъ руководствъ усмотрѣнію преподавателей, но съ тѣмъ, чтобы замѣна одного учебника другимъ производима была въ началѣ учебнаго года, во избѣжаніе необходимости для учащихся пріобрѣтать одновременно два учебника по церковно-славянскому языку. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіемъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ о вышеозначенныхъ сочиненіяхъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 19-го іюля 1868 года, согласно заключенію учебнаго комитета, одобрена была въ качествѣ учебнаго руководства по церковно-славянскому языку для воспитанниковъ духовныхъ училищъ „Славянская грамматика съ изборникомъ“ г. Перевлѣскаго (цирк. указъ Св. Синода 20-го августа 1868 года, № 40-й). Въ послѣдующее за симъ время была рекомендована между прочимъ, какъ весьма полезное пособіе по церковно-славянскому языку для мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, „Старославянская грамматика“ (изданіе 5-е, измѣненное и дополненное. Варшава. 1876 г.) г. Колосова (опредѣленіе Св. Синода 15-го ноября—21 декабря 1878 г.). Грамматика г. Колосова, за отсутствіемъ въ продажѣ изданій „Славянской грамматики“ Перевлѣскаго, допущена была временно къ пріобрѣтенію въ духъ училища въ замѣнъ грамматики Перевлѣскаго. Нынѣ опекунъ малолѣтнаго Перевлѣскаго г. А. Эйландтъ препроводилъ въ учебный комитетъ экземпляръ вновь вышедшаго 10 изданія, подъ редакціей профессора Императорскаго Александровскаго лицея В. Никольскаго, вышепоименованной „Сла-

вяпской грамматики“ г. Перевлѣскаго, съ просьбою принять эту грамматику и въ нынѣшнемъ новомъ ея изданіи, какъ руководство для духовно-учебныхъ заведеній, если она будетъ признана достойною того. Сверхъ сего на разсмотрѣніе учебнаго комитета представилъ „Граматику древняго церковно-славянскаго языка, изложенную сравнительно съ русской“ (изданіе 2-е, исправленное. С.-Петербургъ 1878 г.), г. П. Смирновскій, который также проситъ о введеніи составленной имъ грамматики въ употребленіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Озабочиваясь принсканіемъ и указаніемъ лучшаго учебнаго руководства по церковно-славянскому языку для духовныхъ училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду представляющейся въ настоящее время возможности избрать таковое руководство между существующими славянскими грамматиками, учебный комитетъ нашелъ слѣдующее:

I. *Славянская грамматика Перевлѣскаго* въ продолженіи многихъ лѣтъ была въ употребленіи въ дух. училищахъ въ качествѣ учебника. За смертію составителя ея въ послѣднихъ изданіяхъ вкралось не малое число опечатокъ, затемнявшихъ смыслъ текста. Явилась необходимость въ тщательномъ пересмотрѣ ея. Кромѣ исправленія сборника по Остромірову евангелію (изданіе Востокова) и по синодальной библии, въ 10-мъ разсматриваемомъ изданіи грамматики профессоромъ Никольскимъ сдѣланы измѣненія въ статьѣ о звукахъ въ системѣ склоненій и спряженій.

Въ статьѣ о звукахъ измѣненія состоятъ большею частію въ сосредоточеніи всѣхъ свѣдѣній о какой-либо буквѣ въ одной статьѣ, озаглавленной тою буквою, на примѣръ: ы, ѣ, юсы и проч. Въ прежнихъ изданіяхъ большая часть тѣхъ свѣдѣній помѣщена была въ разныхъ мѣстахъ; на примѣръ къ концу 13 стр. 10-го изданія, въ статьѣ о буквѣ ы, присоединено свѣдѣніе о томъ свойствѣ ея, что она въ древнемъ языкѣ соединялась съ гортанною (гибнати, доухы), а нынѣ замѣняется буквою и (гибнуть, духи). Это свѣдѣніе прежде помѣщалось довольно далеко отъ нынѣшняго мѣста (21 стр. 9-го изд.). Такому передвиженію подверглось содержаніе преимущественно слѣдующихъ §§: 11, 13, 14, 15, 4

Въ изложеніи глагольныхъ формъ измѣненія ограничились перестановкою нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, причастныя формы „сы, сый, бывъ, бывый, былъ-а-о“ помѣщались прежде предъ формами изъявительнаго наклоненія „есть и быхъ“ (стр. 30 - 31). Въ новомъ изданіи тѣ причастныя формы изложены за формами изъявительнаго наклоненія, отъ которыхъ онѣ образуются. Такимъ образомъ происхожденіе причастныхъ формъ представляется очевиднѣе.

Сложныя формы въ глаголахъ, образуемая при помощи вспомогательныхъ глаголовъ, отдѣлены отъ простыхъ, чѣмъ облегчилось изученіе спряженій.

Склоненіе прилагательныхъ и причастій неопредѣленныхъ соединено со склоненіемъ существительныхъ, отъ котораго оно почти ничѣмъ не отличается.

Означенными измѣненіями имѣлось въ виду облегчить учащимся усвоеніе формъ славянскаго языка и измѣненій звуковъ, такъ какъ однородное въ нихъ соединено съ однороднымъ, разнородное же разъединено и помѣщено въ разныхъ мѣстахъ. Предполагаемая улучшенія эти, къ сожалѣнію, не всѣ привели къ желаемой цѣли. Такими нужно признать нѣкоторыя мѣста въ статьѣ о звукахъ, подающія поводъ къ недоумѣніямъ, отъ которыхъ учебникъ долженъ быть свободенъ.

Поэтому предположенныя улучшенія въ десятомъ изданіи славянской грамматики П. Перевлѣскаго тѣми измѣненіями, которыя произведены въ ней профессоромъ Никольскимъ, вполнѣ не достигли цѣли для упрощенія ея, какъ учебника, и въ ней осталось нѣсколько мѣстъ, недостаточно точно изложенныхъ, затруднительныхъ для начинающихъ при помощи ея изученіе древне-славянскаго языка, излишнихъ въ учебникѣ для духовныхъ училищъ. Но, принимая во вниманіе вѣрное пониманіе въ ней учебнаго матеріала и основательныя объясненія грамматическихъ вопросовъ, учебный комитетъ признаетъ ее весьма полезною для употребленія въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи оной устранены были вышеуказанные недостатки.

II) *Грамматика г. Смирновскаго* начинается объясне-

ніемъ вопроса: для чего русскому человѣку слѣдуетъ изучать древній церковно-славянскій языкъ по Остромирову евангелію? Затѣмъ разсматриваетъ она звуки и буквы того языка, главнѣйшіе законы измѣненій въ гласныхъ его и согласныхъ, образованіе словъ отъ корня, измѣненія въ частяхъ рѣчи (существ., мѣстоим., прилаг., числит., глаголь). Наконецъ, указаны немногія особенности древняго славянскаго синтаксиса. Къ грамматикѣ въ означенномъ объемѣ присоединены отрывки изъ Остромирова евангелія на 55 страницахъ. Подъ славянскимъ текстомъ помѣщенъ греческій по изданію Востокова. Изложенный на 10-ти страницахъ словарь заканчиваетъ учебникъ.

Въ содержаніи разсматриваемаго грамматическаго ученія недостаетъ замѣтокъ о частицахъ старославянскаго языка (о нарѣчій, предлогѣ, союзѣ и междометіи) и текста изъ евангелій новаго изданія и церковныхъ пѣнопѣній.

Въ изложеніи грамматика г. Смирновскаго отличается двумя весьма важными въ учебникѣ качествами: упрощенностію и наглядностію безъ ущерба полнотѣ. Въ статьѣ о звукахъ указано только главнѣйшее и необходимое для объясненія разсматриваемыхъ въ ней вопросовъ, безъ филологическихъ тонкостей и подробностей, которыя мало доступны дѣтямъ и обременительны при начальномъ изученіи предмета. Сопоставленіе древнихъ церковно-славянскихъ формъ съ нынѣшними русскими не ограничивается помѣщеніемъ рядомъ тѣхъ и другихъ, но сопровождается объясненіемъ сходства въ нихъ и различія, особыхъ измѣненій и исчезновенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Приводимыми въ разныхъ мѣстахъ объясненіями грамматическихъ данныхъ древняго языка и русскаго — знанія учениковъ въ послѣднемъ не только пополняются, но становятся тверже и основательнѣе, какъ подкрѣпленныя историческими данными. По этимъ качествамъ грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная г. Смирновскимъ сравнительно съ русскою, безъ обремененія ея подробностями, можетъ быть доступнѣе дѣтямъ при везначительномъ руководствѣ учителя. Желательно-бы однакожь видѣть въ ней прибавку а) нѣсколькихъ замѣтокъ о частицахъ съ примѣрами образованія ихъ и начертанія; б) нѣ-

сколькихъ отрывковъ изъ евангелія современнаго синодскаго изданія и церковныхъ пѣснопѣній. Сверхъ сего греческій текстъ долженъ быть устраненъ изъ приложения къ грамматикѣ, большая часть которой проходитъ въ среднихъ классахъ духовнаго училища, гдѣ тотъ языкъ только начинаютъ изучать. При такомъ положеніи полезныя сравненія при посредствѣ греческаго текста едва-ли возможны.

По исправленіи съ означенныхъ сторонъ какъ грамматики древняго церковно-славянскаго языка г. Смирновскаго, такъ и приложения для практическаго изученія ея правилъ и принимая въ соображеніе упрощенность ея и наглядность въ изложеніи и большую чрезъ то доступность ея дѣтямъ, учебный комитетъ справедливымъ полагалъ бы допустить ея въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ качествѣ учебника по церковно-славянскому языку.

III. *Старо-славянская грамматика, составленная профессоромъ варшавскаго университета М. Колосовымъ*, въ 5-мъ изданіи была на разсмотрѣніи учебнаго комитета въ 1878 году (отзывъ напечатанъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ № 3, за 1879 годъ). Тогда признано было, что означенная книга а) содержитъ въ себѣ полное грамматическое ученіе о старо-славянскомъ языкѣ въ главныхъ его чертахъ; б) вѣрно понимаетъ его и толково излагаетъ на современныхъ научныхъ началахъ; в) въ важнѣйшихъ случаяхъ выясняетъ она связь правописанія русскаго языка съ старо-славянскимъ. При такихъ свойствахъ разсматриваемаго труда достаточно развитыхъ и весьма полезныхъ для руководства при строго-научномъ изученіи языка въ древнѣйшемъ его правописаніи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, учебный комитетъ полагалъ бы справедливымъ рекомендовать старо-славянскую грамматику г. Колосова въ новомъ седьмомъ ея изданіи (Варшава 1879 года) въ качествѣ учебника для духовныхъ училищъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ числѣ другихъ учебниковъ, и просить автора оной при слѣдующемъ изданіи увеличить „приложеніе“ отрывками изъ евангелій новаго изданія и нѣсколькими церковными пѣснопѣніями.

IV. Сверхъ сего учебный комитетъ съ своей стороны

признаетъ необходимымъ рекомендовать духовно-учебнымъ заведеніямъ грамматику русскаго языка профессора московскаго университета Θ . Буслаева, сближенную съ церковно-славянскимъ, какъ самое важное пособіе при изученіи русскаго языка въ связи съ церковно-славянскимъ.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ-бы: I. а) „Славянскую грамматику съ изборникомъ“ (изданіе 10-е, С.-Петербургъ 1879 г.) П. Перевлѣскаго, б) „Граматику древняго церковно-славянскаго языка, изложенную сравнительно съ русскою“ (изданіе 2-е, исправленное. С.-Петербургъ 1878 г.) П. Смирновскаго и в) „Старо-славянскую грамматику“ (изданіе 7-е. Варшава 1879 г.) М. Колосова—одобрить въ качествѣ учебныхъ руководствъ по церковно-славянскому языку для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, представивъ выборъ того или другаго изъ вышеозначенныхъ руководствъ усмотрѣнію преподавателей, съ тѣмъ, чтобы замѣна одного учебника другимъ производима была въ началѣ учебнаго года во избѣжаніе необходимости для учащихся приобрѣтать одновременно два учебника по церковно-славянскому языку, а также предложивъ: а) г. Эйландту при слѣдующемъ изданіи „Славянской грамматики“ Перевлѣскаго по возможности устранить замѣченные въ ней учебнымъ комитетомъ недостатки, б) профессору М. Колосову при послѣдующемъ изданіи его „Старо-славянской грамматики“ увеличить помѣщенное въ концѣ грамматики „приложеніе“ отрывками изъ евангелій новаго изданія и нѣсколькими церковными пѣснопѣвіями и с) г. Смирновскому восполнить при новомъ изданіи грамматики указанія въ отзывѣ упущенія. II. Сверхъ сего комитетъ полагалъ-бы „Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою“ профессора московскаго университета Θ . Буслаева рекомендовать въ качествѣ весьма полезнаго пособія для преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

II. ИЗВѢСТІЯ

а) Признательность епархіал. начальства

По резолюціи Его Высокопреосвященства, объявляется признательность епарх. начальства: жертвователямъ — прихожанамъ новосил. у. с. Пѣтушекъ Георгіевской ц., въ которой вся трапеза перекрыта съ добавленіемъ 21 пуда новаго желѣза, крыша на всемъ храмѣ окрашена мѣдиною, стѣны снаружи окрашены масляною краскою, написаны на листовомъ желѣзѣ 6 иконъ, изъ коихъ 4 иконы поставлены въ верхнемъ 4-мъ ярусѣ колокольни, въ фальшивыхъ окнахъ, а двѣ остальные во фронтонѣ надъ боковыми дверями. Стоимость сихъ работъ—1041 р.: средствами служили добротныя пожертвованія всѣхъ прихожанъ с. Пѣтушекъ. Работы исполнены добросовѣстно и производились подъ наблюденіемъ мѣст. свящ. Добродрова, съ уполномоченными отъ прихожанъ.

б) Награда.

Согласно постановленію главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ воинахъ, Высочайше утвержденному 13 марта 1879 г., выданъ знакъ краснаго креста іеромонаху архіерейскаго дома *Иларіону*.

в) Пожертвованія.

Въ духов. завѣщаніи умершей вдовы генераль лейтенанта *Маріи Егоров. Ермоловой*, между прочимъ написано: „тул. губ., кашир. у. с. Каверина, въ церковь св. Николая Чудотворца 1000 р. на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала шли: одна половина на поддержаніе храма, а другая половина въ пользу причта за поминовеніе и вниманіе частей за всѣмъ обѣдней, за упокой Николая, Маріи, Натальи, Георгія и всѣхъ православныхъ христіанъ. Если бы оказался капиталъ кромѣ капитала, положеннаго мною куда бы

то ни было и для какой бы то ни было цѣли, каковая должна быть выполнена въ точности, завѣщаю передать для постройки камен. церкви въ с. Каверинѣ кашир. у., во имя св. Николая Чудотворца, а придѣль во имя св. Димитрія Ростовскаго, а пока строить не будутъ, то капиталъ тотъ положить на храненіе въ московскую государственнаго банка контору.“

— Пожертвована въ церковь села Бунырева алексин. у., прихожаниномъ оной казен. кр. *Петромъ Онисимов. Чининымъ*, икона Смоленскія Божія Матери въ сребро-вызлащенной ризѣ 84 пробы въ 115 р.

— Пожертвовано: въ Покровскую ц. с. Покровскаго, на Гадинѣ, новосил. у. прихожаниномъ помѣщикомъ сельца Крутаго стат. совѣт. *Николаемъ Степан. Казаковымъ*, два государ. 4⁰/₀ непрерывно-доходныхъ билета по 500 р., всего на 1000 р., изъ коихъ одинъ (500 р.) предназначенъ собственно въ пользу церкви, съ употребленіемъ процентовъ на покупку просфоръ, ладона, вина и свѣчей, а другой (500 р.) въ пользу мѣст. причта, съ правомъ пользоваться процентами, за что въ извѣстные дни, показанные на самомъ билетѣ, причтъ обязанъ совершать литургіи.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утвержденны законоучителями въ приходскихъ училищахъ священники: 1) богород. у. с. Новгородскаго — *Александръ Ильинскій* въ новгородскомъ и филипповскомъ училищахъ, 2) черн. у. с. Ивановскаго, на Ситовой Мечи — *Стефанъ Флеровъ* въ ивановскомъ, 3) алексин. у. с. Русятина *Василій Никольскій* — въ русятинскомъ, 4) тул. у. с. Обидома — *Алексій Преображенскій* въ обидомскомъ, 5) Срѣтенской ц. г. Бѣлева — *Петръ Постниковъ* въ успенской въ г. Бѣлевѣ церковно-приходской школѣ и 6) бѣлев. у. с. Лучекъ — *Петръ Казанскій* въ лучинскомъ сельскомъ училищѣ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утверждены: 1) благочиннымъ по г. Тулѣ протоіерей Староникитской ц. магистръ *Георгій Пановъ*, а помощникомъ бла-

гочиннаго протоіерей Успенской ц. *Василій Оваторскій*, 2) благочин. 3-го тул. благочинническаго округа священникъ с. Коптева *Іосифъ Богдановъ*, а помощ. благоч. свящ. с. Осиновой Горы *Іаковъ Казанскій*, 3) 1-го богородицкаго благоч. округа — благоч. свящ. с. Высотскаго *Іоаннъ Кутеповъ*, а помощ. благоч. свящ. с. Куракина — *Петръ Борисолѣбскій*, 4) благон. 3-го богородицкаго благоч. округа священ. с. Ювлева *Илья Никольскій*, а помощ. благоч. свящ. с. Кузнецова *Петръ Архангельскій*, 5) благоч. 1-го ефрем. благоч. округа свящ. с. Никольскаго, на Итави, *Николай Гастевъ*, а помощ. благоч. свящ. с. Буреломъ *Илья Головинъ*, 6) 2-го ефрем. благоч. округа — благочиннымъ свящ. с. Лобанова *Александръ Успенскій* а помощ. благоч. свящ. с. Ступина *Уаръ Благовѣщенскій* и 7) благоч. 1-го благоч. черн. округа свящ. с. Скороднаго *Николай Дружининъ*, а помощ. благоч. свящ. с. Алексіевскаго, на Ситовой Мечи *Павелъ Кудрявцевъ*.

— Согласно опредѣленію св. Синода, отъ 11/з1 явваря, ассигнована пенсія священническимъ вдовамъ: 1) ефрем. у. с. Дарищи — *Надеждъ Глаголевой* — 65 р., а по расчету за 1879 г. 33 р. 40 к., за 1880 г. 65 р., итого 98 р. 40 к. и 2) того же у. с. Лазавки — *Елизаветъ Декалоговой*, съ несовершеннолѣтными дѣтьми: Александрю, род. 13 марта 1863 г. и Таисію, род. 22 апрѣля 1866 г. — 90 р., въ томъ числѣ на дѣтей 25 р., до совершеннолѣтія или выхода замужъ дочерей. По расчету за 1879 г. 35 р. 25 к., за 1880 г. 90 р. итого 125 р. 25 к.

— По резолюціи Его Высочайшаго Преосвященства опредѣленъ діаконь венев. у. с. Узунова *Александръ Семеновъ* на праздное священническое мѣсто въ с. Спасскомъ, на Уперть, крапивен. у.

— По резолюціи Его Высочайшаго Преосвященства, согласно собственному прошенію и во вниманіе къ престарѣлости и дѣйствительно разстроеному здоровью священника алексинскаго уѣзда с. Покровскаго *Петра Любомудрова*, уволенъ онъ Любомудровъ отъ должности благочиннаго по 3-му алексин. округу.

III. ПРОТОКОЛЫ

общаго собранія уполномоченныхъ по дѣламъ кассы духовенства тульской епархіи.

Приложеніе къ протоколамъ.

Подробное объясненіе таблицы новаго разчета кассы().*

Опасеніе было бы резонно въ томъ только случаѣ, если бы у насъ дѣйствительно основной капиталъ обращался изъ $6\frac{1}{2}\%$, но этого въ дѣйствительности пока нѣтъ: весь основной капиталъ у насъ въ 7% билетахъ, а полученіе $\%$ по полугодіямъ дастъ еще лишніе $\frac{1}{8}\%$. А еще выдача денегъ въ ссуду подъ $\%$ бумаги и заемныя письма со взиманіемъ $\%$ за нее за годъ впередъ? Вѣдь она намъ дастъ не 7% , а $8\frac{1}{13}\%$, такъ что, выдавши въ ссуду 1000 р., мы можемъ имѣть въ $6\frac{1}{2}\%$ билетъ 2154 р. и не быть въ убыткѣ. А еще взносы на храненіе, дающіе намъ $\frac{1}{2}\%$? Имѣя у себя въ настоящее время болѣе 5000 р. этихъ взносовъ, мы могли бы безъ ущерба для кассы имѣть основнаго капитала въ $6\frac{1}{2}\%$ билетахъ на ту же сумму. Сейчас же мы имѣемъ возможность помѣстить капиталъ кассы за 7% , выдавши его въ ссуду духовенству на устройство епархіальнаго свѣчнаго завода и, если потребуется, на постройку новаго зданія для потребностей епархіальнаго женскаго училища. Слѣдовательно, хотя бы у насъ въ билетахъ и была заключена нѣкоторая сумма изъ $6\frac{1}{2}\%$, это не ведетъ къ тому заключенію, чтобы касса оказалась не состоятельною разсчестъся со всѣми по вновь предположенному разсчету. Лишь бы правленіе кассы по правиламъ составляло счеты основнаго капитала, касса выполнить свое назначеніе. Но у насъ еще есть теперь надежда на то, что мы будемъ имѣть такой новый источникъ дохода, который можетъ быть для кассы большимъ подспорьемъ. Это сильная помощь епархіальнаго свѣчнаго завода. Если касса даетъ на его устройство значительную сумму,

(*) Продолженіе.—См. № 6.

хотя бы то и изъ 7⁰/₀; то неужели же духовенство откажется изъ прибылей этого завода ежегодно удѣлять какую-нибудь частичку на пособіе своей собственной кассѣ для развитія ся операцій? Полагаю, что духовенство не только отъ этого не откажется, но даже съ удовольствіемъ на это согласится въ виду того, что увеличеніе средствъ кассы поведетъ къ увеличенію вознагражденій за взносы въ нее и усиленію выдачи необязательныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ и даже служащимъ членамъ причтовъ при разныхъ несчастныхъ случаяхъ.

2. Нельзя заранѣе предвидѣть и опредѣлить, сколько именно въ тотъ или другой годъ выйдетъ на попеченіе кассы бывшихъ ея участниковъ или ихъ осиротѣвшихъ семействъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ полный платный періодъ въ „Положеніяхъ“ о кассѣ опредѣленъ въ 25 лѣтъ, послѣ чего каждому платившему столько лѣтъ по 1 разряду полагается вознагражденіе въ 250 р., и отъ кассы всѣ и каждый должны получать вознагражденіе, пропорціонально дѣлаемому имъ взносу въ кассу и количеству лѣтъ, такъ что въ теченіе 25 лѣтъ (со 2 по 26) каждый изъ участниковъ кассы непременно, въ своемъ ли собственномъ лицѣ или въ лицѣ своего осиротѣваго семейства, явится претендентомъ на полученіе отъ кассы вознагражденія за взносы въ нее, одинъ ранѣе, а другой позднѣе; то возможно опредѣлить приблизительное число такихъ претендентовъ по средней цифрѣ полныхъ частей взноса. Опредѣлять среднюю цифру частей взноса, подлежащихъ удовлетворенію вознагражденіемъ, весьма легко. Вся таблица, представленная мною вниманію собранія, составлена на 4000 р. (*) Такъ какъ по п. 2 § 48 въ составъ основнаго капитала кассы изъ постороннихъ источниковъ кассы поступаетъ ежегодно на каждыя 35 р. взноса по разрядамъ 5 рублей; то понятно, что въ счетъ этихъ 4000 р. ежегодно поступаютъ 3500 р. взносовъ по разрядамъ и 500 р. изъ другихъ источниковъ кассы, какъ, на примѣръ,

(*) Въ таблицѣ за первый же годъ показана цифра взноса вмѣстѣ съ % на нее за полгода, а потому и значится тамъ не 4000 р. а 4140 р. Здѣсь 140 р. %, а не взносъ. Прошу на это обратить вниманіе, чтобы не дѣлать напрасныхъ возраженій.

въ настоящее время изъ 1-го сбора съ метрическихъ записей. За полную часть у насъ считается 35 р., будетъ ли то взносъ по 1 разряду или 5 взносовъ по 5-му разряду. Въ 3500 р., взятыхъ мною для примѣрнаго исчисления, такихъ частей будетъ 100. Такъ какъ всѣ эти 100 частей въ теченіе 25 лѣтъ, со 2 по 26 годъ включительно, непременно должны какъ бы выйти въ тиражъ и оплачиваться въ соотвѣтственнымъ количеству лѣтъ вознагражденіемъ; то раздѣливши 100 на 25 лѣтъ поровну, мы получимъ среднюю цифру 4. Эта-то цифра мною и взята во вниманіе при составленіи таблицы. При томъ, такъ какъ вознагражденіе касса начинаетъ выдавать съ перваго же ближайшаго полугодоваго срока выдачь, и опытъ показалъ, что на попеченіе кассы равно—какъ въ 1-е, такъ и во 2-е полугодіе выходятъ бывшіе ея участники, и тѣ, которые выходятъ во 2-е полугодіе послѣ того, какъ ими былъ сдѣланъ взносъ за 1-е полугодіе текущаго года, конечно должны получать лишнее вознагражденіе за свой полугодовой взносъ; то при новомъ исчисленіи и это такъ же мною взято во вниманіе и опять по средней же цифрѣ 2 на каждое полугодіе, такъ что всякій разъ на части, выходящія во 2-мъ полугодіи отчислено вознагражденія до 16 года по $2\frac{1}{2}$ р. лишнихъ противъ 1-го полугодія, а съ 16-го года по 5 р. Наконецъ, принято еще во вниманіе и то, что участники кассы, выходящіе во 2-мъ полугодіи въ тотъ годъ, въ который они выходятъ, получаютъ только за одно это полугодіе. По этому въ каждомъ году на 2 части, выходящія въ 1-мъ полугодіи отчислено въ таблицѣ и за 1-е и за 2-е полугодіе, а выходящія во 2-мъ полугодіи — только за одно 2-е полугодіе, слѣдовательно, только половина того, что потомъ на нихъ отчисляется ежегодно во всѣ слѣдующіе годы. Пояснимъ примѣромъ. Нынѣ у насъ 3-й годъ дѣйствиій нашей кассы, на попеченіе ея въ 1-мъ полугодіи выходятъ платившіе 2 года, а во 2-мъ $2\frac{1}{2}$ года, первые получаютъ по 45 р., а вторые по $47\frac{1}{2}$ р.; на 2 части 1-го полугодія въ таблицѣ отчислено 90 р., 2-го же полугодія только $47\frac{1}{2}$ р., а не 95 р. Почему? Потому, что 95 р. имъ слѣдуетъ выдать за два полугодія, а они получаютъ только за одно 2-е, а въ 1-мъ полугодіи не только не получаютъ, но еще сами платятъ. Слѣдовательно, для чего же бы нужно было на нихъ отчислять въ этотъ

же годъ лишнихъ 47¹/₂ р., которые останутся въ кассѣ же? Иное дѣло послѣдующіе годы: тогда на всѣ эти 4 части, вышедшія въ настоящемъ году, будетъ ежегодно выдаваться вознагражденія на 2 части 1-го полугодія 3-го года 90 р. и на 2 части 2-го полугодія 95 р., а всего 185 руб. Такъ на нихъ и отчислено по таблицѣ. Возьмемъ еще хоть 21-й годъ. Въ этомъ году касса должна назначить выдачу на 2 части за 20 лѣтъ взноса по 160 р. на каждую и на 2 части по 165 р., въ дѣйствительности же выдавать на эти 4 части по 650 р. въ годъ она будетъ только съ 22 года, а въ 21-мъ выдаетъ на нихъ только 485 р. Такъ и по таблицѣ отчислено. Вотъ въ этомъ-то отчисленіи выдачи вознагражденій по полугодіямъ сообразно съ дѣйствительною потребностію кассы состоитъ одно изъ важныхъ отличій вновь составленной мною таблицы отъ всѣхъ прежнихъ таблицъ и одинъ изъ источниковъ, давшихъ возможность увеличить выдачу вознагражденій съ 16 года дѣйствій кассы. И опять я долженъ здѣсь замѣтить, въ предупрежденіе на этотъ счетъ возраженія съ чьей либо стороны, что въ дѣйствительности части могутъ выходить не въ точности по 4 въ годъ, а иногда больше, иногда меньше, въ иной годъ ихъ выйдетъ только 2 или 3, а въ иной 5 или 6, вмѣсто предположенныхъ 4. Бѣды въ этомъ для кассы нѣтъ. Докажемъ это примѣрами. Пусть, на примѣръ, въ нынѣшній же 3-й платный годъ вмѣсто 4 частей вышло 6, а въ слѣдующій вмѣсто 4 только 2. Ясно, что 2 части вышли преждевременно, вмѣсто 4-го года въ 3-й. Пусть это будутъ части, которыя должны бы были выйти въ 1-мъ полугодіи 4-го года. Если бы онѣ вышли въ 4-й годъ, на нихъ должно бы было выдавать за 3 года по 50 р. на каждую; а какъ онѣ вышли въ 3-й годъ, то на нихъ выдается по 45 р. на каждую. Преждевременно мы выдадимъ на нихъ въ 3-мъ году 90 р., зато у насъ во всѣ послѣдующіе годы будетъ отъ тѣхъ же двухъ частей оставаться 10 р., которыми въ теченіе 12 лѣтъ погасятся эти 90 р. съ 0% и 0% на 0%. Пусть будетъ на оборотъ. Вмѣсто 4 частей въ нынѣшнемъ году выходитъ только 2, а въ слѣдующемъ 6 и пусть опять это будутъ части, отчисленные по таблицѣ тоже на 1-е полугодіе. Въ слѣдующемъ году вмѣсто 45 р. мы на каж-

дую изъ нихъ назначимъ по 50 р. По видимому мы будемъ ежегодно выдавать по 10 руб. лишнихъ въ явный ущербъ кассѣ. Но на самомъ дѣлѣ опять не такъ: касса отъ того не въ убыткѣ, а напротивъ въ барышѣ. Почему? Потому, что 1) отчисленная на эти 2 части сумма за нынѣшній годъ, въ количествѣ 90 р. осталась въ кассѣ, 2) отъ дѣлавшихъ взносы по этимъ частямъ въ нынѣшнемъ же году поступило новаго взноса 70 р., да изъ суммъ 1 к. сбора на тѣ же части причислено 10 р., итого составилось 170 р., которые приносятъ кассѣ $\frac{0}{100}$ 11 р. 90 к., слѣд. на 1 р. 90 к. больше того, что она сама добавляетъ, а капиталъ 170 руб. весь остается въ ея пользу. Тутъ опасность для кассы можетъ быть въ томъ случаѣ, если правленіе кассы или собраніе уполномоченныхъ вздумаютъ сумму, остающуюся отъ невышедшихъ частей, израсходовать въ томъ же году или по крайней мѣрѣ прежде, чѣмъ касса разочтется съ участниками, дѣлавшими взносы по этимъ частямъ. Но для предупрежденія этой опасности въ „Положеніяхъ“ о кассѣ предусматрѣны п. 4, § 47 и п. 2 § 48, которыми предписывается остатокъ отъ выдачи вознагражденій за взносы удерживать въ кассѣ; а та сумма, которая по таблицѣ слѣдовала бы къ отчисленію и израсходованію въ случаѣ выхода предположенныхъ къ выходу частей, не можетъ даже считаться остаткомъ, если самыя части, на которыя она отчислена по таблицѣ, еще не вышли на попеченіе кассы о тѣхъ, которые вносили по этимъ частямъ. Остаткомъ можетъ считаться лишь та сумма, которая прежде выдавалась извѣстнымъ лицамъ, а потомъ перестала выдаваться за выходомъ этихъ лицъ изъ-подъ попеченія кассы въ тотъ или другой годъ, на который сумма эта была отчислена для выдачи.

3. Само собою понятно, что нельзя знать заранѣе, сколько именно лѣтъ каждый бывший участникъ кассы можетъ пользоваться своимъ вознагражденіемъ отъ кассы за взносы: это будетъ зависеть отъ продолжительности жизни его самаго или членовъ его семейства, вышедшихъ послѣ его смерти на попеченіе кассы о нихъ. Тѣмъ не менѣе, если принять во вниманіе то, что иные могутъ пользоваться своимъ пособіемъ самое короткое время, годъ, два, три или четыре, иные будутъ пользоваться не полнымъ посо-

біємъ, а лишь извѣстною частію его отъ 40% до 80%, слѣдовавшаго отцу вознагражденія за взносъ, иные могутъ умереть, не оставивши послѣ себя ни семейства, ни распоряженія относительно своего взноса; другіе же напротивъ могутъ пользоваться своимъ вознагражденіемъ лѣтъ 20 или 25 и даже болѣе того; можно бы было средній періодъ пользованія опредѣлить въ 15 лѣтъ, и сообразно съ этимъ періодомъ отчислять и выдачу вознагражденій по таблицѣ на каждую часть на 15 лѣтъ. Но тутъ нужно обратить свое вниманіе на то обстоятельство, что въ настоящее время касса, такъ сказать, застала насъ въ расплохъ на мѣстѣ нашего служенія, многихъ уже на половинѣ своего жизненнаго поприща и службы, а многихъ и на концѣ двей службы или даже самой жизни. Поэтому въ первые 25 лѣтъ дѣйствій кассы естественно могутъ явиться претендентами на полученіе вознагражденія отъ кассы такіе участники ея, которые платили 1 годъ или 2, 3, 4, 5 и т. д. Въ послѣдствіи же времени, когда въ число участниковъ кассы будутъ поступать молодые люди съ первыхъ же лѣтъ своего служенія, число такихъ претендентовъ на полученіе отъ нея вознагражденія, которые платили только лишь годъ, два, три и т. д. по крайней мѣрѣ до 10 лѣтъ, будетъ все болѣе и болѣе сокращаться. При 25-лѣтнемъ платномъ періодѣ тогда преимущественно будутъ выходить на полученіе кассы такіе ея участники, которые платили отъ 10 до 25 лѣтъ. Понятно, что тогда и вознагражденій касса должна будетъ выдавать больше по высшимъ окладамъ, чѣмъ по низшимъ. Понятно и то, что для того, чтобы касса впоследствии времени, послѣ 25 лѣтъ со времени открытія своихъ дѣйствій, была въ состояніи выполнять свое назначеніе, согласно съ своими правилами, необходимо поставить ее въ такое положеніе, чтобы она дѣйствительно тогда оказалась состоятельною на столько, что притивъ новыхъ претендентовъ на высшіе оклады вознагражденія былъ бы для нея явленіемъ обычнымъ, зараябе предусмотрѣннымъ и желательнымъ. Въ виду этого-то обстоятельства, при составленіи своихъ расчетовъ какъ по прежнимъ таблицамъ, такъ и по нынѣ принятой собраніемъ уполномоченныхъ таблицѣ, я не опредѣлялъ предѣла пользованія вознагражденіемъ по

тому или другому окладу, но отчислилъ потребную для каждаго оклада сумму на всѣ послѣдующіе годы послѣ 25 лѣтъ, хотя бы то сотню лѣтъ могли являться на нихъ тѣ же или такіе же претенденты, какъ и въ 26-й годъ дѣйствій кассы, т. е. полное число 100 частей съ окладомъ въ 40 р., $42\frac{1}{2}$, 45 230 и 250 р. Всей суммы въ 26-й годъ къ выдачѣ отчислено 11530 р. Это такая почтенная цифра, что изъ нея можно будетъ полной 250 рублевой пенсіи выдать болѣе, чѣмъ на 46 частей, а вѣдь это почти половина всего числа участниковъ кассы, и, если даже предположить, что послѣ 26 года положительно всѣ будутъ выходить на полный пенсіонный окладъ въ 250 р., то такое число пенсіонеровъ (у насъ вѣдь взята средняя цифра 4 части изъ 100 на каждый новый годъ) можетъ жить лишь въ 37 годъ дѣйствій кассы, когда изъ тѣхъ, которые теперь пользуются ея пособіемъ и въ послѣдующіе 10 или 15 будутъ пользоваться, можетъ быть ни одной души не останется на попеченіи кассы. Въ дѣйствительности же не можетъ быть того, чтобы наши преемники всѣ и каждый дослуживались до полной пенсіи: и изъ нихъ также многіе могутъ выходить на оклады чрезъ 10, 15 или 20 лѣтъ. А это дастъ возможность кассѣ послѣ 26-го года выдавать вознагражденія по высимъ окладамъ еще большому числу лицъ, чѣмъ 46% общаго числа бывшихъ участниковъ кассы. Но возьмите еще во вниманіе то, что многіе могутъ пользоваться своимъ вознагражденіемъ самое ограниченное число лѣтъ или не въ полномъ количествѣ, а иные могутъ и совсѣмъ не пользоваться имъ. Остающаяся отъ нихъ сумма если и можетъ быть по п. 2 § 48 зачислена вмѣстѣ съ 1 в. сборомъ въ счетъ добавочной суммы къ поступающимъ взносамъ въ томъ году, на который она была отчислена сообразно съ потребностію предшествовавшаго года, то лишь именно въ этотъ годъ, а въ послѣдующіе годы уже и не можетъ отчисляться къ покрытію расходовъ по выдачѣ вознагражденій по тѣмъ частямъ, которыя ею оплачивались.* Она остается въ кассѣ и, увеличиваясь изъ года въ годъ прибавленіемъ поваго такого же остатка, а равно и $\frac{0}{100}$ и $\frac{0}{100}$

(*) Не можетъ потому именно, что нѣтъ получателей по нимъ.

на 0/0 можетъ впоследствии дать возможность изъ 0/0 съ нея производить выдачу вознагражденій по высшимъ окладамъ. Вотъ, напримѣръ, у насъ уже и теперь, не говоря уже о томъ, что цѣлыхъ 2 части не вышли на обязанность кассы выдавать за нихъ вознагражденіе въ 40 р. на каждую и даютъ ей возможность впоследствии выдать на тѣ же самыя части большее вознагражденіе, — даже изъ тѣхъ частей, которыя уже оплачиваются вознагражденіемъ, не на всѣ потребна выдача полного вознагражденія: одинъ участникъ кассы умеръ со всѣмъ не пользовавшимся вознагражденіемъ и никого не оставивши послѣ себя въ семействѣ, а 8 семействъ изъ 30 получаютъ, согласно съ правилами, не полное вознагражденіе. Отъ этой выдачи не полныхъ вознагражденій этимъ 8 семействамъ и смерти одного участника кассы безъ пользованія своимъ вознагражденіемъ въ кассѣ теперь остается и будетъ ежегодно оставаться по 50 р., что составляетъ почти 11% всей суммы, на какую выданы расчетные листы. И эти только 50 р. ежегоднаго остатка, увеличиваясь 0/0 и 0/0 на 0/0, къ 26 году составятъ 3272 р., которые будутъ давать 0/0 229 р. А сколько еще можетъ быть точно такихъ же остатковъ? И каждый изъ нихъ будетъ давать кассѣ лишній капиталъ и лишніе 0/0 на него, на которые въ моей таблицѣ никакой надежды не возлагалось. Вообще можно быть увѣреннымъ въ томъ, что, если не чрезъ 10, то чрезъ 15 лѣтъ окажется возможнымъ на счетъ 0/0 съ этихъ остатковъ сдѣлать новое увеличеніе выдачи вознагражденій за взносы по разрядамъ, подобное тому, которое сдѣлано теперь.

4. Есть мнѣніе, будто весь успѣхъ моихъ новыхъ расчетовъ основанъ пока на томъ обстоятельстве, что въ кассѣ пока участвуютъ далеко не всѣ причты и не всѣ члены причтовъ, а взносы по 1 коп. съ метрическихъ записей дѣлаются всѣми причтами. Справедливо ли это мнѣніе? Отнюдь нѣтъ. Относительно того, сколько именно 1 к. сбора и другихъ вспомогательныхъ суммъ должно ежегодно поступать въ составъ основнаго эмеритальнаго фонда кассы въ добавленіе къ взносамъ по разрядамъ, въ § 48 п. 2-мъ прямо сказано: „по 5 р. на каждые 35 р. взноса по разрядамъ“, — и я отъ этого правила при составленіи

своей таблицы не отступалъ. На 3500 р. взносовъ по разрядамъ я взялъ изъ постороннихъ источниковъ кассы въ составъ эмеритальнаго фонда ни больше, ни меньше, какъ именно столько, сколько и слѣдовало по п. 2 му § 48, т. е. 500 р., откуда у меня и вышло ежегодное поступленіе взносовъ по разрядамъ и добавленія къ нему ровню 4000 р., на которые и составлена вся таблица. Столько же именно, сколько слѣдуетъ по п. 2-му § 48, мною и зачислено дѣйствительно въ основной капиталъ изъ 1 к. сбора за 1877 и 78 годы, что можно видѣть изъ ст. 2, 6 и 10 счета основнаго капитала въ отчетѣ о суммахъ кассы съ 1-го іюля 1878 г. по 1-е апрѣля 1879 года (см. Тул. Еп. Вѣд. 1879 г., № 12, стр. 225 и 226). Успѣхъ моихъ расчетовъ по новой таблицѣ вовсе не зависитъ отъ того, всѣ ли причты и члены причтовъ участвуютъ въ составленіи кассы или только часть ихъ, когда 1 к. сборъ доставляютъ всѣ: излишекъ сбора поступаетъ въ свободныя суммы и идетъ на разные расходы помимо выдачи вознагражденій за взносы; а недостатокъ обязывалъ бы насъ прискаты новый источникъ дохода, каковой теперь и открылся для кассы въ правѣ печатать бланки для метрическихъ свидѣтельствъ. (*) Если изъ этого 1 к. сбора взята для составленія основнаго капитала извѣстная сумма въ опредѣленномъ отношеніи къ взносамъ по разрядамъ; то понятно, что касса имѣетъ расчеты свои не съ личностями, а съ самыми суммами, отъ кого бы онѣ ни поступили: для нея всѣ равно поступить ли 35 р. отъ одного лица по I разряду, или отъ 10 лицъ по VI разряду, потому что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ она причисляетъ къ 35 р. взноса 5 р. изъ 1 к. сбора или изъ какого-нибудь другаго вспомогательнаго источника, и выдавать она будетъ на эти 35 р. за 1 годъ 40 р., за 1½ г. 42½ р., за 2 г. 45 р. и т. д., не обращая вниманія на то будетъ ли это вознагражденіе 1 лицу, вносившему по I разряду, или же 5 лицамъ по V разряду, или 10

(*) По новому росписанію приходовъ въ епархіи будетъ около 750 причтовъ. Полагая среднимъ числомъ на каждый причтъ выдачу 30 свидѣтельствъ въ годъ, касса можетъ получать около 225 р. въ годъ, если въ ея пользу поступить по 1 к. съ бланки.

лицамъ по VI разряду. Если такъ, то въ чемъ же состоитъ успѣхъ новаго расчета кассы съ ея участниками? Онъ состоитъ а) въ томъ, что участники кассы выходятъ на ея попеченіе не заразъ, не въ первомъ всѣхъ полугодіи, а одинаково какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ, и выходящіе въ послѣднемъ полугодіи оплачиваютъ свой взносъ за 1-е полугодіе, а отъ кассы въ томъ же полугодіи не получаютъ, б) въ полученіи кассою 0% на текущія суммы, что хотя и опредѣлено въ „Положеніяхъ“ о кассѣ, но при составленіи мною прежнихъ таблицъ не бралось во вниманіе именно въ виду того, чтобы не составлять сложныхъ таблицъ, неудобныхъ для повѣрки ихъ тѣми, кто бы пожелалъ таковыя провѣрить, и в) въ полученіи 0% на тѣ суммы, какія касса сама выдаетъ въ томъ или другомъ году, — до времени выдачи ихъ или истребованія изъ кредитныхъ учрежденій. Вѣренъ ли расчетъ на все это? Вѣренъ. Участники кассы выходятъ на ея попеченіе во всякое время года. Выходящіе во 2 полугодіи не могутъ получать пособія въ текущемъ году за 1-е полугодіе, потому что еще состоятъ въ числѣ плательщиковъ. Если они вносятъ за 1-е полугодіе, то получаютъ за то лишнихъ до 16 года по $2\frac{1}{2}$ р., а съ 16 г. по 5 р., смотря потому, когда выйдутъ на попеченіе кассы, и получаютъ эти прибавки къ своему окладу, какъ выше уже было замѣчено, на счетъ 0% съ той суммы, какую они сами внесли въ 1 полугодіи и которая слѣдовала бы имъ къ выдачѣ въ случаѣ выхода въ 1 полугодіи. А если бы кто и не заплатилъ въ 1 полугодіи, въ убыткѣ ли будетъ отъ того касса? Нѣтъ. Она тогда выдавать ему будетъ тоже, что выдавала бы тогда, если бы онъ вышелъ въ 1 полугодіи. По I разряду она тогда за полгода не получила бы $17\frac{1}{2}$ р. взноса и не причла бы на него $2\frac{1}{2}$ р. 1 к. сбора, за то сама не стала бы ему выдавать лишнихъ $2\frac{1}{2}$ или 5 р., а что слѣдовало бы ему выдать въ 1 полугодіи, въ случаѣ, если бы онъ вышелъ въ это полугодіе, все же таки остается въ кассѣ, потому что онъ не имѣетъ права на полученіе за это полугодіе. Отъ такого порядка, въ которомъ въ дѣйствительности участники кассы выходятъ на ея попеченіе, въ кассѣ ежегодно, со 2 года и по 26-й годъ остается невыданною сумма отъ

42¹/₂ р. и до 230 р., каковая сумма, увеличиваясь 0/0 и 0/0 на 0/0, къ 26 году даетъ очень значительный капиталъ, вошедшій въ составъ основнаго, тогда какъ по прежнимъ таблицамъ сумма эта, будучи отчислена къ выдачѣ на каждый годъ въ размѣръ оклада на вновь выходящія части того года, выключалась изъ основнаго капитала, хотя бы она и осталась неизрасходованною, подобно тому, какъ теперь по таблицѣ ежегодно выключается изъ капитала та сумма, которая впоследствии окажется въ томъ или другомъ году невыданною по назначенію. Скажетъ, пожалуй, кто-нибудь: „значить первыя таблицы были составлены неправильно, неосновательно, и теперешняя такъ же неосновательна, если опять могутъ оставаться суммы невыданными по назначенію и возвращаться въ основной капиталъ“. Оtvѣчу таковому: „нѣтъ. Какъ прежнія таблицы составлялись основательно на извѣстный случай, такъ и теперь таблица составлена основательно на извѣстномъ условіи.“ Если по прежнимъ таблицамъ оказались отчисленными излишнія суммы, то почему? Потому именно, что у насъ касса начала свои дѣйствія не съ января, а съ октября. Съ октября 1877 года и по апрѣль 1878 года на попеченіе кассы вышло только одно семейство, по IV разряду и это дало возможность кассѣ не изграть въ 1878 году всю ту сумму, каковая была отчислена по таблицѣ, а за тѣмъ выходъ участниковъ кассы начался соразмѣрно по полугодіямъ съ увеличеніемъ имъ вознагражденія. Начнись же дѣйствія кассы съ января 1877 года, и къ апрѣлю 1878 года выйдя на попеченіе кассы полное число отчисленныхъ по прежней таблицѣ частей, сумма, назначенная на эти части, вся бы израсходовалась. Нельзя же было заранѣе знать, что начало дѣйствій кассы будетъ такъ благопріятно и потому нужно было при составленіи расчетовъ отчислить на выдачу вознагражденій сумму по средней цифрѣ. И теперь заранѣе мы не можемъ знать, сколько именно въ какомъ году или полугодіи выйдеть на попеченіе кассы бывшихъ ея участниковъ, и въ особенности не знаемъ того, сколько изъ нихъ умреть безъ пользованія отъ кассы вознагражденіемъ за взносы въ нее и сколько семействъ будетъ получать неполныя вознагражденія, и потому на каждый

годъ отчисляемъ полную сумму на тотъ случай, чтобы даже и тогда, если бы каждый явился претендентомъ на полное вознагражденіе, касса была въ состояніи всѣхъ удовлетворить. Разница только въ томъ, что прежде былъ принятъ порядокъ отчисления суммъ въ вознагражденіе по годамъ, а теперь по полугодіямъ, съ увеличеніемъ вознагражденія на счетъ остатка отъ перваго полугодія и на счетъ того же самаго взноса, какой въ томъ же году сдѣлаютъ сами участники кассы, выходящіе на ея печеніе во 2-мъ полугодіи. Порядокъ этотъ болѣе сложенъ, чѣмъ прежній, и предлагать его тогда же, т. е. въ самомъ началѣ, вниманію духовянства не совсѣмъ было удобно, когда многіе не понимали еще и самаго простаго порядка, не видя дѣйствій кассы на опытѣ и не имѣя настоящей надобности хорошо вдумываться въ это дѣло. При томъ же тогда и не время было гоняться при учетѣ за рублями и копѣйками, могущими остаться въ кассѣ отъ выдачи вознагражденій или поступить въ кассу отъ полученія ею 0/0 на вновь поступающія суммы, потому что это учитываніе рублей и копѣекъ многимъ бы могло показаться за мое желаніе какъ можно больше обѣщать участникамъ кассы будущихъ выгодъ. Лучше было обѣщать меньше съ тѣмъ, чтобы впоследствии дать больше, чѣмъ обѣщать больше, чѣмъ сколько казалось на первый разъ возможнымъ дать. Что же касается до полученія 0/0 по полугодіямъ, дающаго возможность въ томъ же году получать 0/0 на 0/0, а равно и до полученія 0/0 на вновь поступающія суммы; то это не предположеніе какое-нибудь, а дѣйствительный для насъ фактъ.

5. Есть, наконецъ, мнѣніе, будто бы мои таблицы трудны для пониманія, а потому будто бы мало вѣроятны и ихъ опасно принимать. Даже въ самую пору собранія уполномоченныхъ, уже послѣ того, какъ я наглядно показалъ способъ составленія таблицы, нашлось одно лицо, впрочемъ не принадлежавшее къ числу уполномоченныхъ, которые тутъ же стало увѣрять многихъ, что собраніе дѣлаетъ опасную для кассы ошибку, принимая мою новую ошибку, потому что всѣ мои таблицы будто бы очень темны, неудобны для пониманія и провѣрки ихъ, а потому де едва ли вѣрны сами въ себѣ, да вотъ и въ какихъ-то

инопархіальныхъ вѣдомостяхъ онъ встрѣтилъ о нихъ такого рода замѣчаніе: „не понимаемъ, какъ составлены эти таблицы и какъ возможно производить по нимъ такія большія выдачи вознагражденій.“ Что сказать о такого рода мнѣніи? Оно есть наивное заблужденіе и срамъ для того, кто его держится. Если бы мы подобнымъ же образомъ нѣкогда разсуждали въ семинаріи, когда сидѣли за алгеброю и геометрію, то намъ какую-нибудь пифагорову теорему пришлось бы тоже считать едва ли вѣрною самою въ себѣ, а логорифмы отнести къ области измышленій фантазіи сумашедшаго математика. Однако же мы тогда такъ наивно не разсуждали, а знали, что задачу можно рѣшить, и сидѣли за теоремами и задачами цѣлые часы, добиваясь вѣрнаго рѣшенія ихъ. Почему же теперь не думать такъ, что если мы не можемъ провѣрить той или другой таблицы, то не потому, чтобы ея нельзя было провѣрить, а потому, что не знаемъ, какъ за это взяться, или не хотимъ посидѣть надъ нею не часы, а цѣлые дни, чтобы добиться желаемаго результата? Ясно, что непониманіе чего-либо въ математикѣ не есть доказательство невѣрности этого чего-либо. Не понимаемъ, не добьемся показаннаго результата, — значитъ не вдумались хорошо въ самую суть дѣла, не съ того конца взяли за дѣло или сдѣлали гдѣ-либо малѣйшую ошибку; нужно трудиться, вдумываться, добиваться показаннаго результата, и тогда неясное станетъ яснымъ, непонятное будетъ удобопонятно, невѣроятное окажется истинною. Вѣдь и я составлялъ свои окончательные выводы не съ размаху, не въ нять или десять минутъ, а иногда десять, двадцать разъ принимался за составленіе новыхъ таблицъ и расчетовъ для того, чтобы добиться того результата, который мнѣ былъ желателенъ и казался болѣе цѣлесообразнымъ, полезнымъ, вполне возможнымъ. Надъ составленіемъ разнаго рода таблицъ мною проведено цѣлые мѣсяцы. Составишь одну таблицу выходитъ большой остатокъ, составишь другую выйдетъ большой дефицитъ и возможная несостоятельность, а иной разъ окажется гдѣ-нибудь ошибка на одинъ десятокъ рублей или на одинъ даже рубль, ну и сиди опять, исправляй все, перемарывай да передѣлывай снова-понову. Тутъ именно выходило по русской пословицѣ: семь разъ отмѣрай, а

одинъ отрѣжь. И то, что у меня представлено вниманію собранія, есть уже результатъ вѣрный, отнюдь не опасный для кассы. Опаснаго чего-либо для кассы я и предлагать не сталъ бы, потому что проектъ кассы есть, такъ сказать, мое дѣтище, и брать на себя отвѣтственность за него предъ духовенствомъ цѣлой епархіи есть дѣло весьма трудное. Если для нѣкоторыхъ мои прежнія, въ сущности очень простыя, таблицы кажутся трудными и неудобопонятными, то вина въ этомъ не моя. Главныя основанія этихъ таблицъ мною своевременно были выяснены какъ въ объяснительной запискѣ къ проекту, такъ въ особыхъ примѣчаніяхъ подъ этими таблицами, приложенными къ запискѣ. Нужно было выкинуть въ самую записку и эти примѣчанія да побольше приложить труда и вниманія къ вычисленіямъ при повѣркѣ таблицъ, и тогда таблицы были бы провѣрены до конца и сдѣлались понятными. Провѣрить ихъ не трудно. Произведемъ повѣрку новой таблицы за 1, 2, 16, 25 и 26 годы, какъ за болѣе выдающіеся, и вмѣстѣ съ тѣмъ уяснимъ наглядно самый способъ составленія этой таблицы и главныя основанія для ея составленія и провѣрки отъ начала до конца.

Годъ 1-й. Въ *основномъ капиталѣ* кассы не показано ничего. Почему? Потому, что никакой суммы въ основной фондъ кассы у насъ положено не было, и *фондъ* этотъ по §§ 46 и 48 *составляется самъ собою въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ дѣйствій кассы* а) изъ взносовъ участниковъ кассы по разрядамъ, б) изъ дополненія къ этимъ взносамъ по 5 р. изъ вспомогательныхъ источниковъ кассы на каждые 35 руб. взноса по разрядамъ, в) изъ 0% на основной капиталъ кассы и вновь поступающія въ него суммы и г) изъ остатковъ отъ суммы, отчисленной къ выдѣлѣ вознагражденій. Процентовъ на основной капиталъ тоже не показано потому, что пока нѣтъ капитала, не съ чего и 0% получать. Годичнаго поступленія въ кассу съ 0% на него показано 4140 р. Сумма эта составила слѣдующимъ образомъ: 3500 р. взносовъ по разрядамъ, 500 р. добавленія изъ 1 к. сбора по 5 р. на каждые 35 р. взноса, а 140 р. суть 0% на 4000 р. взноса по разрядамъ и 1 к. сбора. Какъ явились эти 0% въ первомъ же году? Очень просто: первые взносы у насъ дѣлались въ октябрѣ,

а въ кассу поступили въ ноябрѣ; по § 37-му на суммы, представляемыя во 2-е полугодіе, взмскивается по $3\frac{1}{2}\%$, на дополнительный же 1 к. сборы мы, въ соотвѣтствіе съ тѣмъ же § 37-мъ, сами насчитали 0%. Всѣ вообще 0% исчислены по ноябрѣ. Къ выдачѣ ничего не отчислено, потому что по § 50-му начинается со втораго года дѣйствій кассы. Къ основному капиталу причислено полностью 4140 р., понятно, потому, что только что поступившая сумма никуда не тратилась. *Годъ 2-й.* Суммы съ этого года поступаютъ въ кассу въ три срока: 1 к. сборъ въ январѣ, а взносы по разрядамъ въ апрѣлѣ и октябрѣ получаютъ благочинными, а въ первыхъ числахъ мая и ноября уже отсылаются въ кредитныя учрежденія. Для удобства въ вычисленіи мы всѣ взносы раздѣляемъ по полугодіямъ на мѣсяцы май и ноябрь. *Полгодіе 1-е май.* Въ основномъ капиталѣ у насъ было 4140 р., за полгода на нихъ по $3\frac{1}{2}\%$ насчитываемъ, выходитъ 144 р. 90 к., новаго взноса отъ участниковъ кассы поступаетъ половина, т. е. 1750 р. (*) безъ всякихъ 0%, добавляемъ къ нимъ по 5 р. изъ 1 к. взноса на каждые 35 р. взноса, всего 250 р., а какъ эти 250 р. въ кассу поступили еще въ первыхъ числахъ января, то на нихъ уже насчитывается въ кассѣ $2\frac{1}{3}\%$ за 4 мѣсяца, что составитъ 5 р. 83 к., итого въ кассу поступаетъ 2005 р. 83 к. Сверхъ того отъ полученія полныхъ частей вознагражденія у насъ въ кассѣ съ перваго же года остается и ежегодно будетъ оставаться по 50 р. Чтобы не выключать этой суммы изъ графы „отчислено къ выдачѣ вознагражденій“, мы для удобства причислимъ ее къ поступленію въ кассу, раздѣливши на каждое полугодіе по 25 р. (**). Приложивъ эти 25 р. къ 2005 р. 83 к. мы получимъ всего 2030 р. 83 к. (***) а съ полученными на основной капиталѣ 0%, какъ выше показано, 144 руб. 90 коп., всего у насъ въ распоряженіи будетъ

(*) Въ дѣйствительности въ 1 полугодіе въ кассу поступаетъ больше, чѣмъ во 2-мъ, но это все равно.

(**) Сумму эту можно прямо исключать изъ графы „отчислено къ выдачѣ“, результатъ выйдетъ одинъ и тотъ же, но мы причисляемъ ее къ поступленію, чтобы не нарушать счета этой статьи.

(***) Эту сумму и нужно имѣть въ виду въ 1-мъ полугодіи каждаго года.

2175 р. 73 к. Вознагражденій за взносы въ этомъ полугодіи слѣдуетъ выдать на 2 части за 1 годъ взноса по 40 р. въ годъ на каждую, за полугодіе на нихъ слѣдуетъ выдать по 20 р., слѣд. только 40 р. Выключивъ эту сумму изъ 2175 р. 73 к., мы получимъ въ остаткѣ 2135 р. 73 коп., которые и причислимъ къ основному капиталу. *Полугодіе 2-е* ноябрь. Въ основномъ капиталѣ кассы у насъ состояло 4140 р: отъ 1-го года и 2135 р. 73 коп. причисленныхъ въ 1-мъ полугодіи, слѣд. всего 6275 р. 73 к.; $\frac{0}{100}$ на эту сумму за полгода насчитывается 219 р. 62 к., вновь въ кассу поступаетъ 1750 р. взносов по разрядамъ, $\frac{0}{100}$ на нихъ за полгода 61 р. 25 к., 1 к. сбора 250 р., $\frac{0}{100}$ на него за 9 мѣсяцевъ 14 р. 58 к. и сверхъ того опять возвращается въ кассу отъ выдачи не полныхъ вознагражденій 25 р., всего вновь въ кассу поступаетъ 2100 р. 83 к., (*) а съ $\frac{0}{100}$ на основной капиталъ 2320 р. 45 к. Къ выдачѣ въ томъ же полугодіи отчисляется а) 40 р., какъ и въ 1 полугодіи, на 2 части, и б) вновь на 2 же части 42 $\frac{1}{2}$ р., всего 82 $\frac{1}{2}$ р. Выключивъ эту сумму изъ 2320 р. 45 к., въ остаткѣ получимъ 2237 р. 95 к., каковая сумма и причисляется къ основному капиталу.

(Окончаніе въ слѣд. №).

(*) При вычисленіяхъ во 2-мъ полугодіи постоянно нужно имѣть въ виду эту цифру поступленія; вычисленія же необходимо производить по полугодіямъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕЩАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Апрѣля № 7. 1880 года.

СОВРЕМЕННОЕ СЕКТАНТСТВО ВЪ РОССИИ И ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (*).

Объяснительная пропаганда есть положительная извѣстия. Въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 29) пишутъ изъ вязниковскаго уѣзда, владимірской губерніи, что туда недавно пріѣзжали послы московскаго старообрядческаго архіерея Антонія для пріисканія кандидатовъ на поповскія мѣста въ свободныхъ старообрядческихъ приходахъ. Послы Антонія посѣщали здѣсь, во многихъ селеніяхъ, занятыхъ старообрядцами, болѣе извѣстныхъ старообрядческихъ грамотеевъ и начетчиковъ и вступали съ ними въ собесѣдованія съ цѣлію испытанія. Такъ какъ здѣшніе старообрядцы придерживаются болѣе безпоповщинскихъ ученій, то послы Антонія уполномочены были употребить все усилія, чтобы сманить къ себѣ преимущественно грамотныхъ людей, заслуживающихъ священнаго сана, по своимъ познаніямъ. Въ то же время Антоній заботливо печется, какъ извѣстно, о пріисканіи себѣ намѣтника за живо. И вотъ, по словамъ тѣхъ же Вѣдомостей (№ 40), по его порученію, ближайшіе его довѣренные Ш—въ и Х—фъ предприняли недавно путешествіе въ повожскія мѣста для пріисканія достойныхъ, на взглядъ его, кандидатовъ на епископство. Послы Антонія посѣтили многіе старообрядческіе скиты и заходустья, но людей „благонадежныхъ“, чуждающихся всякихъ „новшествъ“ и „твердо соблюдающихъ святоотеческія преданія“ нигдѣ не обрѣли. Эта безплодная миссія весьма опечалила Антонія,

(*). Продолженіе. — См. № 6.

который никакъ не можетъ освоиться съ мыслию, что мѣсто его займутъ люди иныхъ убѣжденій. Онъ опасается и за свою паству, которая теперь уже увлекается нѣкоторыми новшествами, къ которымъ не благоволилъ душа его.“ Старообрядцы между тѣмъ прочать на его мѣсто или Пафнутія казанскаго, или Сильвестра стародубскаго. Чтобы совершенно удалить отъ дѣлъ Пафнутія и лишить его возможности занять его мѣсто „Антоній вмѣстѣ съ Виссаріономъ измаильскимъ на мѣсто Пафнутія возвелъ въ епископскій санъ нѣкоего Θεодосія, которому и поручено временное управленіе казанскою старообрядческою епархією.“ (Тамъ же № 52).

Другіе старообрядческіе окружническіе епископы не менѣе дѣятельно заботятся о замѣщеніи вакантныхъ священническихъ мѣстъ и вообще дѣятельно въ волжскихъ старообрядческихъ іерарховъ Константина оренбургскаго, Пафнутія казанскаго, Амвросія саратовскаго и др. обращаютъ на себя вниманіе всего старообрядческаго міра. Старообрядческіе священники, поставленные нѣкогда Геннадіемъ, остававшіеся долгое время безъ надзора отличаются своеволіемъ и плохо повинуются теперь Константину. Соболезнуя объ ихъ распущенности, Константинъ неоднократно вызывалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ свою резиденцію, для необходимаго вразумленія, но ослушные попы не обращаютъ почти никакого вниманія на его приглашеніе и продолжаютъ своевольничать, развѣзжаютъ по всѣмъ сосѣднимъ уѣздамъ, справляя требы и служеніе, гдѣ придется. За неимѣніемъ достаточно грамотныхъ людей, обладающихъ мало-мальски книжными познаніями, необходимыми для пастырскаго призванія, здѣшніе старообрядцы нуждаются теперь въ священникахъ. Приходится отыскивать кандидатовъ на священно-служительство въ другихъ мѣстахъ, населенныхъ старообрядцами, тѣмъ болѣе, что въ недавнее время многіе безпоповцы присоединились къ австрійско-бѣлокриницкой іерархіи. Передаютъ, что Константинъ съ Викторомъ уральскимъ изготовляютъ совмѣстное посланіе къ своей паствѣ, которое сочувственно будетъ принято здѣшнимъ старообрядческимъ населеніемъ. Въ тоже время между Пафнутіемъ бывшимъ казанскимъ, Амвросіемъ саратовскимъ и Алексѣемъ, управ-

ляющимъ до Θεодосія казанскаго епархіею очень часто въ послѣднее время происходятъ конференціи, чего нельзя бы объяснить, если бы они не пользовались религіозною свободою. Между ними обсуждаются различныя касающіеся старообрядчества вопросы. Пафнутіи обращаетъ особенное вниманіе на искорененіе суевѣрныхъ убѣжденій, гнѣздящихся въ старообрядствѣ; онъ прилагаетъ всѣ старанія, чтобы поднять нравственный уровень древлеправославной паствы.

Такою же дѣятельностію отличаются и противоокружническіе старообрядческіе епископы. Благодаря ихъ пропагандѣ, знаменитый въ исторіи раскола Керженецъ и окрестныя мѣста подпали недавно вліянію противоокружнической іерархіи. Съ водвореніемъ на Керженцѣ противоокружническаго пастыря Іосифа, число послѣдователей его еще болѣе увеличилось, что возбудило сильное опасеніе Антонія. По совѣту Швецова, онъ призналъ полезнымъ командировать туда пачетчиковъ и миссіонеровъ, во главѣ которыхъ стоялъ, конечно, тотъ же Швецовъ, проповѣди котораго имѣли нѣкоторый успѣхъ въ безграмотной старообрядческой средѣ. Апологетъ Антонія старался убѣждать „заблуждающихся“ не столько силою своего слова и книжными доказательствами, сколько внѣшнимъ видомъ толстыхъ старопечатныхъ книгъ, въ старинныхъ кожаныхъ переплетахъ, съ мѣдными застежками. Для безграмотной невѣжественной толпы достаточно было и этого. Проповѣдникамъ Антонія все-таки удалось поколебать довѣріе керженскихъ старообрядцевъ къ Іосифу, тѣмъ болѣе, что послѣдній, по словамъ его приверженцевъ, живя на Керженцѣ, лишь обезславилъ себя.

Впрочемъ первые дѣятели противоокружнической раскольнической партіи, самые рьяные гонители выпущеннаго старообрядческими іерархами въ свѣтъ, пріобрѣвшаго такую извѣстность „окружнаго посланія“, всѣ почти сошли со сцены. Со смертію же главнаго руководителя противоокружниковъ М. Муравьева, іерархіа ихъ въ лицѣ Іосифа, Герасима и др., лишилась весьма важной поддержки и покровительства, безъ чего пропаганда противоокружническихъ іерарховъ, какъ замѣтно, начинаетъ ослабѣвать. Скончавшійся недавно московскій намѣстникъ

Иосифа, В. Бухаревъ, умирая, говорятъ, высказалъ, что „іерархія ихъ долго не продержится“ (Рус. Вѣд. № 45).

И въ самомъ дѣлѣ противокружническая партія теперь видимо колеблется. „Окружное посланіе“ австрійской бѣлокрилицкой іерархіи, какъ извѣстно, послужило причиною крупнаго раскола въ расколѣ, обнаружившагося съ особою силою въ 1862—63 годахъ. Въ настоящее время, по словамъ „Рус. Вѣд.“ (№ 50) вожди противокружниковъ пришли къ убѣжденію, что причины разъединенія ихъ съ окружниками по поводу изданія „Окружнаго посланія“ были неосновательны. Не осмотрительныя же и ни съ чѣмъ не сообразныя дѣйствія Антонія 2 и другихъ противокружническихъ іерарховъ еще болѣе укрѣпили въ послѣдователяхъ ихъ такое убѣжденіе. Какъ въ Москвѣ, такъ и въ подмосковныхъ мѣстахъ, населенныхъ старообрядцами, напр. Вохнѣ и Гуслицахъ, между противокружниками происходили въ послѣднее время, совѣщанія по вопросу о примиреніи съ окружниками. Противокружническіе начетчики С. И. Агаѳоновъ и М. В. Лабзинъ (въ Павловскомъ посадѣ) выработали, по этому поводу, странную записку, подписанную многими противокружниками, которая будетъ представлена противокружническому іерарху Иосифу. Доказывая неосновательность разъединенія съ окружниками и весь вредъ, происходящій отсюда для древлеправославной паствы, послѣдователи Иосифа поставляютъ на видъ своему пастырю, чтобы онъ вошелъ въ сношеніе съ представителемъ окружнической іерархіи, Антоніемъ I, требуя личнаго свиданія обоихъ пастырей. Записка эта доставлена Агаѳоновымъ главному руководителю московскихъ противокружниковъ С. М. М—ву, для врученія Иосифу. Но г. М—въ изъявилъ на это неудовольствіе, усматривая, съ своей стороны, какіе-то препятствія къ примиренію съ окружниками. Между тѣмъ, по извѣстіямъ изъ Гуслиць, подобное же движеніе происходитъ и въ средѣ тамошнихъ послѣдователей Иосифа: собираются также подписи для представленія заявленія Иосифу о необходимости воссоединенія съ окружниками. Такимъ образомъ время показало неосновательность причинъ, изъ которыхъ 15 лѣтъ назадъ, произошелъ расколъ въ старообрядческомъ мірѣ.

Какъ бы то ни было, но если не противокружники, то окружники—поповцы непрестанно агитируютъ одни во вредъ другимъ, а вмѣстѣ и во вредъ церкви. Повсюду также замѣчается движеніе и среди старообрядцевъ — безпоповцевъ опять не въ пользу церкви, а въ пользутѣхъ, или другихъ поповцевъ. Послѣдователи нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ согласій, замѣчаютъ въ „Русскихъ Вѣд.“ (№ 40) начинаютъ приходить къ убѣжденію, что ихъ вѣрованія не правы и не согласуются съ основными установленіями христіанской церкви. Главный пунктъ безпоповщинскихъ заблужденій — отрицаніе іерархіи — тщательно изслѣдованъ, въ настоящее время, болѣе извѣстными въ средѣ безпоповцевъ начетчиками, которые открыто сознаются, что они на этотъ счетъ заблуждались. Нѣкоторые безпоповцы не знаютъ теперь куда пристать: къ православной, или австрійско-бѣлокриницкой іерархіи? Вотъ что для нихъ остается пока не разрѣшеннымъ вопросомъ. Православная іерархія имъ кажется вполне благодатною — законною; но „никоніанскія новшества“ отталкиваютъ ихъ. Австрійско-бѣлокриницкая іерархія держится одинаковыхъ съ ними обрядовъ; но происхожденіе ея кажется безпоповцамъ почему-то сомнительнымъ.

Напротивъ другіе безпоповцы уже вышли изъ этого неопредѣленнаго настроенія мыслей и рѣшили, куда имъ пристать и чего держаться. Такъ въ вышеприведенной корреспонденціи изъ Екатеринбурга, между прочимъ, говорится, что здѣшніе безпоповцы, тоже, по видимому, убѣдились, что ихъ вѣрованія, посявныя безсмысленными расколоучителями, не правы и что безъ іерархіи не можетъ существовать никакого церковнаго общества. Движеніе среди безпоповцевъ здѣсь началось еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ; они давно сознали неправоту своихъ религіозныхъ убѣжденій; но имъ только сначала не хотѣлось воссоединиться съ паствою старообрядческихъ іерарховъ, возродившихся отъ Амвросія, перваго бѣлокриницкаго митрополита, исторія призванія котораго до сихъ поръ не выяснена старообрядцами. Они долгое время колебались, сомнѣваясь въ законности австрійско-бѣлокриницкой іерархіи; пробовали отыскивать іерарховъ несомнѣнно древняго благочестія, не зараженныхъ никакими „ни-

копіанскими новшествами“, но поиски эти, разумѣется, остались безуспѣшными. Являлись къ безпоповцамъ разные искатели приключеній, выдавая себя за іерарховъ истинно древняго благочестія; но скоро пришлось разувѣриться въ обманѣ этихъ проходимцевъ. Нѣкоторые изъ болѣе благонамѣренныхъ безпоповцевъ доказывали весьма убѣдительно, что вѣрнѣе всего присоединиться къ православной церкви, гдѣ ведется преемственная іерархія отъ временъ апостольскихъ, но врожденное недовѣріе къ православной церкви въ средѣ старообрядцевъ все таки превозмогло: они рѣшили присоединиться лучше къ старообрядческой іерархіи, соблюдающей якобы „древнее благочестіе.“ По этому поводу здѣсь предполагается нѣчто въ родѣ старообрядческаго собора, на которомъ старообрядческіе начетчики займутся разсмотрѣніемъ различныхъ недоразумѣній, существующихъ между расколомъ и церковію. Въ теченіи 200-лѣтняго существованія раскола въ рукописной, особенно безпоповщинской старообрядческой литературѣ, введено множество врывосказательныхъ толкованій и сплетеній на православную церковь. Первые расколоучители на этотъ счетъ не очень были разборчивы; судя по ихъ длиннымъ сочиненіямъ, они усердно занимались подобными сплетеніями, сбывая этимъ съ толку невѣжественное простонародье.“

Нельзя не замѣтить по сему случаю, что если безпоповцы въ Екатеринбургѣ не только въ принципѣ, но и самыми симпатіями склонились къ австрійско-бѣлокрилицкой, а не къ православной іерархіи, то не имъ, попавшимъ изъ огня въ полымя, быть безпристрастными исследователями разныхъ недоумѣній, накопившихся между ними и православною церковію. Никто не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ. Если же и можетъ быть такой судъ надъ собою, то судъ нравственно поврежденной совѣсти—судъ лицепріятный, пристрастный, не ровный, не постоянный.

Говорятъ, что единственная страсть человѣка, которая никогда не проходитъ, это—любовь человѣка къ самому себѣ. Безпоповцы не составляютъ отсюда нималѣйшаго исключенія. Большинство ихъ не измѣняетъ себѣ и своимъ убѣжденіямъ, не колеблется въ нихъ и не измѣняетъ имъ,

даже пропагандируетъ ихъ, какъ бы они были лучше всѣхъ другихъ. Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 42) пишутъ: Въ районѣ Рогожской части существуетъ, такъ называемый, „Братскій дворъ“, служащій пристанищемъ одного изъ безпоповщинскихъ старообрядческихъ согласій, гдѣ имѣется раскольническая молеельня. Вслѣдствіе религиозныхъ разногласій, въ братскій молитвенный домъ строго возбраняется входъ постороннимъ лицамъ, держащимся иныхъ религиозныхъ убѣжденій; сюда не допускаются даже и послѣдователи безпоповщины, не соблюдающіе въ точности правилъ этой секты. На дняхъ въ братскую молеельню явился одинъ изъ старообрядцевъ, нѣкто Овчинниковъ, содержатель тайной старообрядческой типографіи, процессъ котораго разсматривался недавно въ окружномъ судѣ. Въ это время, у безпоповцевъ происходило богослуженіе, вслѣдствіе чего Овчинникову предложили удалиться изъ молеельни, какъ инновѣрцу, могущему, по мнѣнію безпоповцевъ, осквернить своимъ присутствіемъ ихъ святое мѣсто. Не смотря на требованіе настоятелей безпоповщинской обители, Овчинниковъ отказался добровольно выйти изъ молеельни и его хотѣли удалить силою, но онъ воспротивился этому. Между Овчинниковымъ и однимъ изъ безпоповщинскихъ „головщиковъ“ произошла крупная свалка. Овчинниковъ вцѣпилъ въ бороду „головщика“, которую не милосердно рвалъ, а послѣдній въ ожесточеніи откусилъ палець у Овчинникова. Присутствующимъ наряду удалось разнять разсвирѣпвшихъ сектантовъ. Богослуженіе было прервано. На мѣсто происшествія приглашена была полиція для составленія акта о случившемся.“

И безъ комментаріевъ понятно, что до такого фанатизма въ религиозныхъ дѣйствіяхъ могутъ доходить только невѣжественныя массы, которыхъ непочатый уголь въ захолустьяхъ Россіи. Но это случилось, не гдѣ либо въ глуши, но въ самой первопрестольной столицѣ Россіи — центрѣ просвѣщенія и цивилизаціи обширнѣйшаго въ свѣтѣ государства: вотъ что замѣчательно по своей дикости и безобразію!

Тѣмъ не менѣе на такой именно дикой почвѣ основаны и поддерживаются всѣ толки безпоповщины. Возьмемъ для

примѣра раскольничьи безпоповщинскія общины въ Петербургѣ. Основаніе ихъ, по извѣстію „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 52) относится къ весьма давнему времени, другія основаны недавно. Старѣйшими изъ нихъ считаются безпоповщинскія общины, раздѣляющіяся на нѣсколь-ко согласій: поморское, ѡдосѣевское и филипповское. Поповщинскія старообрядческія общины обнаружили свое существованіе въ Петербургѣ гораздо позднѣе, но въ настоящее время далеко ушли впередъ. Послѣдователи филипповщины утвердились въ Болотной улицѣ, между Кузнечнымъ и Свѣчнымъ переулками, въ мѣстности, такъ сказать, уединенной, гдѣ стоитъ у нихъ старый двухъ-этажный молитвенный домъ, существующій болѣе полутора ста лѣтъ. Внутренность его по своему устройству не представляетъ ничего особеннаго. Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ одно назначается исключительно для женщинъ и отдѣляетъ ихъ особою преградой отъ мужчинъ. Правила филипповской общины строго воспре-щаютъ общежителство мужей съ женами; въ женское отдѣленіе поэтому имѣетъ право входа лишь настоятель или головщикъ не иначе, какъ съ кадильницею въ рукахъ. Созывъ на молитву у филипповцевъ производится посредствомъ особаго рода колотушекъ. Очередной послухъ изъ обительскихъ жителей, обитающихъ во многихъ деревянныхъ избушкахъ, (во множествѣ разбросанныхъ по всему пространству двора, среди котораго помѣщается молежня), предъ началомъ богослуженія обходитъ всѣ обительскія жилища и стучитъ въ двери, давая этимъ знать о началѣ общественнаго моленья. Филипповцы, по своему отвращенію къ еретикамъ и послѣдователямъ „никоніанскихъ новшествъ“, не только избѣгаютъ всякихъ сношеній съ послѣдними, но остерегаются начинать и свои общественныя молитвы одновременно съ началомъ богослуженія въ православныхъ церквахъ: они начинаютъ или ранѣе, или парочно опаздываютъ. По ихъ убѣжденію, молитва, начатая одновременно съ еретиками, не имѣетъ никакой силы предъ Богомъ. Новые члены и чада, за всякое нарушеніе строго соблюдаемыхъ филипповскими отцами и наставниками правилъ, обычаевъ и преданій, под-

вергаются жестокимъ епитиміямъ и испытаніямъ; новички наказываются отмаливаніемъ по четкамъ (лѣстовкамъ) нѣсколькихъ сотъ земныхъ поклоновъ; искуса этого не избѣжить ни одинъ, попавшій въ болотную филипповскую обитель, гдѣ гнѣздятся такіе сумазбродные аскеты. По мнѣнію наставниковъ филипповской общины, подобное искушеніе считается необходимымъ для укрѣпленія приходящихъ къ нимъ новичковъ въ вѣрѣ и мимо отеческихъ преданійхъ. Особенною строгостію въ этомъ отношеніи всегда отличались наставникъ „Митричь“ и „дѣдушка Евѣимій“, наиболѣе выдающіеся мнимые подвижники филипповской общины... Подобные имъ люди, какъ прежде С. Алексѣевъ, Ѳ. и Я. Дмитріевы, занимали и занимаютъ первое мѣсто въ общинѣ и пользуются большимъ уваженіемъ. На безпоповщинскихъ сборищахъ они занимаютъ самыя почетныя мѣста и устанавливаютъ правила для своей общины. Между „соборными“ постановленіями филипповской общины встрѣчаются весьма строгія воспрещенія касательно сообщенія съ послѣдователями другихъ согласій, съ которыми возбранялось ѣсть и пить изъ одной посуды и не принимать отъ послѣднихъ никакихъ приношеній въ общину. Все это строго соблюдается послѣдователями филипповщины и теперь. Въ этой темной средѣ, гдѣ убѣжденія первыхъ расколоучителей перемѣшаны съ новыми, болѣе дикими и сумазбродными, господствуетъ сильная вражда ко всему иновѣрному. Ученіе филипповщины оказывается на столько стойкимъ и закоренѣлымъ, что не поддается никакому вліянію православныхъ миссіонеровъ; не скоро, повидимому, настанетъ то время, когда лучъ просвѣщенія озаритъ эту темную среду. Таковы же и другія безпоповщинскія раскольническія общины. Въ нихъ расколъ договорился до всего, что скрывается въ существѣ его самаго предосудительнаго и порочнаго.

(Окончаніе въ слѣд. №).

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ С. ЛИХОВИЩАХЪ БѢЛЕВСКАГО УѢЗДА(*).

Настоятели церкви.

Кто были настоятелями церкви села Лиховищъ до 1751 г., свѣдѣній о томъ въ церковныхъ актахъ нѣтъ, да и самые акты начинаются только съ 1781 года. Съ 1751 г. значится 1) попъ *Косма Максимовъ* изъ дьячковъ сего села. Въ собственноручной записи его, сохранившейся въ церковномъ архивѣ и дошедшей до насъ, имъ записано такъ: „1744 г., села Лиховищъ дьячекъ іуля 13 дня, Косма Максимовъ сынъ дьяконовъ женился. 1751 г. марта 23 дня ставка мнѣ была пону Космѣ на Крутищахъ“. Подъ этою ставкою, должно быть, нужно разумѣть его посвященіе во священника съ село Лиховищи, гдѣ, какъ видно выше, онъ до этого времени былъ дьячкомъ. Что же касается до отца его, то былъ ли онъ дьякономъ въ этомъ селѣ, сказать опредѣленнаго ничего не можемъ. Въ 1795 году онъ былъ уволенъ за штатъ, а на его мѣсто былъ опредѣленъ во священника(**) столичнаго города Москвы бывшаго Крутицкаго Успенскаго собора штатный пономарь 2) *Игнатій Матвеевъ*, умершій въ 1805 г. іюля 14 дня, 44 лѣтъ отъ параличпой болѣзни; а священникъ Косма Максимовъ умеръ въ 1797 году октября 6 дня 86 лѣтъ. О священникѣ Игнатіѣ Матвеевѣ по документамъ мы узнаемъ слѣдующіе: въ 1803 г. въ требахъ о крещеніи замѣчено, что за болѣзнію приходскаго священника оныя совершаемы были священникомъ села Долбина Георгіемъ Лотовымъ, и въ концѣ подписано рукою пономаря, что священникъ (т. е. Игнатій) за болѣзнію не рукоприкладствовалъ. Въ 1804 г. въ требахъ же записывалось: за нимѣніемъ приходскаго священника, таинство совершено такимъ-то сосѣднимъ священникомъ, и въ концѣ года сказано, что священникъ (разумѣя того же Игнатія) не ру-

(*) Продолженіе.—См. Т. Е. В. 1879 г. № 17 п 21.

(**) См. ревизскія сказки 1811 года, въ церк. архивѣ.

коприкладствовалъ за отрѣшеніемъ отъ мѣста, а въ 1805 году всѣ книги документальныя выданы были уже на имя священника села Касьянова Стефана Данилова, не смотря на то, что село Касьяново отъ Лиховищъ отстоитъ болѣе чѣмъ на 10 верстѣ; но находилось оно въ одномъ Козельскомъ уѣздѣ, тогда какъ самыя ближайшія къ Лиховищамъ села Каменка, Мишенское и Бакино принадлежали къ Бѣлевскому уѣзду; впрочемъ въ метрическихъ книгахъ подъ исправленіями требъ за это время есть подписи и священниковъ всѣхъ этихъ селъ. И потому надобно полагать, что параличная болѣзнь встрѣтилась съ священникомъ Игнатіемъ еще въ 1803 году, въ которой онъ пробылъ два года, и которая свела его въ гробъ въ среднихъ лѣтахъ жизни. Вѣроятно, по причинѣ той же болѣзни онъ въ 1804 г. былъ удаленъ отъ должности. На мѣсто его, по желанію помѣщиковъ Желябужскихъ, переведенъ былъ въ 1806 году, лихвинскаго уѣзда села Долбина 3) священникъ *Георій Лотовъ* (Ансимовъ) (*), служившій до 1830 года. Умеръ онъ въ 1840 году въ г. Тулѣ (**). О немъ старожилы прихожане и теперь вспоминаютъ какъ о человѣкѣ умномъ, аккуратномъ и хорошихъ качествъ, а живя въ Тулѣ онъ былъ уважаемъ даже раскольниками, каковъ напр. былъ Д. І. Сушкинъ. На мѣсто его въ 1830 г. октября 27 дня рукоположенъ былъ зять его изъ воспитанниковъ тульской семинаріи 4) *Алексій Яковлевъ Музалевскій*, умершій 6 іюля 1865 года. Въ 1866 г. февраля 20 дня, на его мѣсто рукоположенъ зять его изъ воспитанниковъ той же семинаріи 5) *Иванъ Алексѣевъ Никольскій*, который служить и доселѣ.

Церковныя старосты, благотворители и прихожане.

По церковнымъ документамъ до 1827 года мы ничего не знаемъ о церковныхъ старостахъ с. Лиховищъ. Но по

(*) Въ первый разъ онъ подписался подъ требъ 22 октября 1806 г.

(**) Случай, по которому онъ перешелъ въ Тулу, былъ слѣдующій: сдавши мѣсто оупъ, не желая обременять собою зятя, переселился въ Тулу къ сыну своему Феодору Егоровичу Дарскому, который былъ при Вознесенской церкви священникомъ (въ послѣдствіи протоіерей и законоучитель Александровскаго казетскаго корпуса). О. Георгій, хотя и въ преклонныхъ лѣтахъ, но пользуясь здоровьемъ, послѣдніе десять лѣтъ своей жизни служилъ по найму при тул. Каедр. соборѣ.

устнымъ разсказамъ извѣстно, что до сего времени должность церк. старость проходили приходскіе помѣщики гг. Желябужскіе, избѣгая другихъ должностей, бывшихъ по выборамъ въ дворянствѣ. Съ 1827 года по документамъ мы находимъ слѣдующій рядъ церковныхъ старость: 1) крестьянинъ деревни Кузнецовой *Михаилъ Ѳеодоровъ* (1827—1830 года); 2) крестьянинъ деревни Ровны *Романъ Ефимовъ* (1830—1833 г.); 3) крестьянинъ села Лиховицъ *Ѳерапонтъ Ильинъ* (1833—1842 г.), извѣстенъ тѣмъ, что въ 1836 г. весь годъ покупалъ на свой счетъ для церкви просфоры, ладонъ и вино; 4) крестьянинъ деревни Кузнецовой *Иларіонъ Григорьевъ Горинъ* (1842—1848 г.); 5) села Лиховицъ оставной солдатъ *Климентъ Ивановъ* (1848—1852 г.); 6) того же села крестьянинъ *Иванъ Семеновъ Басвъ* (1852—1854 г.); 7) крестьянинъ деревни Кузнецовой *Иванъ Яковлевъ* (1854—1866 г.), въ 1863 г. за усердное прохожденіе должности награжденный отъ епархіальнаго начальства похвальнымъ листомъ (см. Тул. Епарх. Вѣд. 1863 г., № 17). Съ 1866 года и по настоящее время съ усердіемъ и честію проходитъ эту должность; 8) крестьянинъ села Лиховицъ *Егоръ Михайловъ Антишинъ*, своимъ стараніемъ, заботливостію и усердіемъ много способствующій въ благоукрашенію церкви.

Первые по времени благотворители и украсители церкви были сами храмостроители и приходскіе помѣщики гг. Желябужскіе. Въ настоящее же время благотворителями нужно считать вообще всѣхъ прихожанъ. Такъ въ 1867 году ими пожертвовано на исправленіе церкви 295 руб. 74 коп. сер., за что указомъ консисторіи, отъ 13 апрѣля 1868 г., объявлена имъ признательность епархіальнаго начальства (см. Тул. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 7). Въ 1868 г. ими же пожертвовано 90 р. с. на позлащеніе иконостаса придѣльной церкви (см. приходныя церк. книги, мѣсяцы апрѣль и май). Въ 1870 г. ими пожертвовано 130 р. на устройство ограды около церкви (см. Тул. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 8). Въ 1873 г. ими же пожертвовано на ризу преподобнаго Іоанна Кущника 26 р. 87 к., и холста на 16 р. 28 к. (см. приход. книги за мѣсяцы іюль и августъ). Въ 1876 г. ими пожертвовано на металлическія хоругви 25 р. (см. приход. книги за іюль). Въ частности къ числу

благотворителей нужно отнести и въ некоторыхъ отдѣльныхъ лицъ прихода. Такъ напр. помѣщикъ Владиміръ Ильичъ Желябужскій въ 1869 г. пожертвовалъ священническое облаченіе золотой парчи съ шелковымъ малиновымъ подризникомъ и одежду на престолъ въ 184 р. с., за что и объявлена ему была признательность епархіальнаго начальства (см. Епар. Вѣд. 1869 г. № 13), и потомъ въ разное время пожертвованы имъ священническое и діакопское облаченіа малиноваго полубархата, и нѣкоторыя другія вещи, потребныя для богослуженія, и книги. Крестьянинъ деревни Ровны Герасимъ Александровъ Сечкинъ въ 1869 г. пожертвовалъ священническое облаченіе въ 25 р., а въ 1872 году одежду на жертвенникъ въ 5 руб. Крестьянинъ деревни Кузнецовой Николай Мокіевъ Давыдовъ въ 1876 г. пожертвовалъ четыре книги акаѳистовъ со службами разнымъ святымъ. Въ отношеніи благотворительности нашему храму не чужды и граждане г. Бѣлева. Потомственная почетная гражданка Софія Николаева Сабинина (*) въ разныя времена пожертвовала шелковую одежду на престолъ предѣльной церкви въ 25 р. с. (Еп. Вѣд. 1867 г. № 16), сосудъ для благословенія хлѣбовъ въ 10 р. (Епарх. Вѣд. 1871 г. № 8), и другія вещи изъ утвари церковной. Въ 1877 г. 14 августа ею же пожертвованы два паникадила мѣдно-посеребряныхъ къ мѣстнымъ иконамъ настоящей церкви съ поставными въ нихъ свѣчами, цѣною не менѣе 25 руб. Купецъ Василій Гавриловичъ Киселевъ пожертвовалъ парчи на 9 р.; купецъ Василій Сергѣевичъ Сорокинъ—поручи и ризу.

Что касается до состава прихода, то извѣстно, что онъ издавна состоялъ изъ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ. Какъ было велико число прихожанъ до 1791 года, свѣдѣній о томъ никакихъ до насъ не дошло. Но судя по тому, что при первоначальномъ устройствѣ въ селѣ Лиховищахъ церкви, приходъ состоялъ изъ одного только села, конечно число ихъ было самое малое. Потомъ съ постепеннымъ присоединеніемъ въ разныя времена другихъ деревень къ сей церкви и число ихъ постепенно увеличива-

(*) Имѣніе г. Сабининой находится въ приходской деревнѣ Кузнецовой.

лось. Неизвѣстно, съ какого времени село Резанцево было причислено къ сему приходу и по какому случаю; только въ 1781 году оно значится уже по метрикамъ въ семъ приходѣ. Вѣроятно это сдѣлалось по желанію и ходатайству г.г. Желябужскихъ, такъ какъ оно составляло ихъ отчину. Въ 1806 году причислены были къ сему приходу еще двѣ деревни Ровна и Кузнецова, послѣдняя находится въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Лиховищенской церкви и не имѣетъ никакихъ препятствій въ сообщеніи, тогда какъ съ церковію села Долбина, отъ которой обѣ онѣ перечислены, сообщеніе ея имѣло препятствіе по случаю рѣчки Вырки, протекающей около самаго села Долбина. Въ 1844 году причислена къ церкви села Лиховищъ деревня Собакина, отъ церкви села Бакина по желанію помѣщицы Калеріи Сергѣевны Желябужской, дабы имѣть своихъ крестьянъ при одной приходской церкви. Поэтому самому неодинаковое число прихожанъ показано въ духовныхъ росписяхъ, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, показанной по десятилѣтіямъ:

	муж.	жен.	обоюго пола.
Въ 1791 г.	171	179	350
1800 —	197	195	392
1810 —	550	576	1126
1820 —	549	546	1095
1830 —	500	494	994
1840 —	491	495	986
1850 —	568	553	1121
1860 —	546	545	1091
1870 —	602	643	1245
1877 —	669	752	1421

Изъ этой таблицы видно, что съ 1791 г. по 1820 число прихожанъ значительно увеличилось, а съ 1820 по 1830 г. уменьшилось на 49 душъ мужескаго пола и 52 женскаго. Вѣроятно между сими годами бывшій владѣлецъ деревни Кузнецовой продалъ изъ оной нѣсколько душъ въ другую губернію и другому господину. Затѣмъ до 1860 года хотя есть непослѣдовательности въ прибавленіи числа душъ, но это зависѣло отъ того, что приходскіе помѣщики какъ села Лиховищъ, такъ и деревни Ровны, за эти годы пе-

ревели въ приходъ села Каменки своихъ нѣкоторыхъ крестьянъ, въ свое имѣніе, что у помѣщиковъ того времени было во всеобщемъ обыкновеніи и кромѣ того порочные люди, отдавались ими всегда въ рекруты, или сами эти люди находились въ побѣгахъ отъ помѣщиковъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПОДЪ НАЧАЛОМЪ ПОБЫВАЛЪ(*).

Перекинувшись еще нѣсколькими словами, благочинный и о. Павелъ разстались недовольные другъ другомъ. Проходить послѣ того не день, и не два, а больше недѣли; благочинный не ѣдетъ въ Архангельское, и о. Павелъ не служитъ. Молодой священникъ, столь много мечтавшій о всецѣломъ посвященіи себя дѣлу пастырскаго служенія съ первыхъ же дней своего пріѣзда въ Архангельское, наконецъ уже и ждать соскучился и совершенно истомился. По селу стали уже ходить разные, неблагоприятные для него, слухи; прихожане роптали на него за то, что не является къ исправленію требъ и не служить; сосѣдніе священники отказывались за него исправлять требы. Что тутъ дѣлать? Собрался о. Павелъ и опять поѣхалъ къ благочинному.

—А деньги привезъ? спросилъ благочинный, едва только о. Павелъ показался къ нему. Я былъ въ Тулѣ, и мнѣ приказано непременно взыскать ихъ...

—Относительно денегъ я объясню все самому владыкѣ; а теперь я пріѣхалъ просить васъ ввести меня въ отправленіе моихъ обязанностей немедленно... Если же вамъ не угодно будетъ этого сдѣлать, пожалуйста мнѣ видъ на проѣздъ въ Тулу... Я все объясню владыкѣ... Въ крайнемъ случаѣ я сегодня же уѣду туда безъ всякаго вида. Я непременно рѣшился на это...

—Если ты поѣдешь, будешь за то штрафованъ..

(*) Продолженіе—См. № 4.

— Я у васъ прошу вида на проѣздъ, и вы не въ правѣ мнѣ отказать въ томъ..

— Это мы увидимъ... Отдай прежде деньги по роспискѣ..

— О. благочинный! вы, наконецъ, и безсердечны, и настолько трусливы передъ послѣднимъ чиновникомъ, котораго, кажется, боятесь пуще Бога, что забываете судъ и милость, не показываете въ себѣ ни справедливости, ни благоразумія, не хотите понять, что вы служите орудіемъ совершающагося падо-мною беззаконія, и что, если бы я даже былъ обязанъ уплатить эти деньги, не имѣя у себя куска насущнаго хлѣба, не могу ихъ уплатить...

О. Павлу такъ при этомъ стало прискорбно, что онъ даже заплакалъ.

Въ эту минуту въ комнату вошла матушка, жена благочиннаго.

— Что у васъ тутъ за споръ? обратилась она къ мужу.

Что значать эти слезы молодаго священника?... Ты, С.

И., съ ума сошелъ на старости лѣтъ: слушаешь какого-то дьявола и понапрасну гонишь своего же собрата, которому былъ бы обязанъ заступитъ на первыхъ порахъ мѣсто отца... Прошу все сейчасъ же кончить... Вы, молодой батюшка, благословите меня и извольте сейчасъ же ѣхать домой и готовиться къ службѣ... Будьте покойны, что вашъ благочинный завтра же явится къ вамъ...

— Благодарю васъ, матушка, за ваше искреннее участіе ко мнѣ, сказалъ о. Павелъ, благословивши матушку и низко кланяясь ей отъ души.

О. благочинный хотѣлъ было что-то сказать, но матушка постаралась поскорѣе выпроводить о. Павла, чтобы потомъ потолковать о немъ съ мужемъ и урезонить его.

Что и какъ у нихъ потомъ произошло, это дѣло ихъ.

Только на утро въ самомъ дѣлѣ часамъ къ 7 о. благочинный прибылъ въ Архангельсксе и приказалъ благочинивѣститъ къ утрени. Прихожане еще съ вечера слышали о томъ, что на утро пріѣдетъ благочинный и введетъ молодаго ихъ священника въ отправленіе своихъ обязанностей, и какъ день тотъ былъ неурочный, то никто на работы не отправлялся и по первому же удару въ колокола всѣ, отъ мала до велика, потянулись въ церковь. Явился и о. благочинный въ церковь, но уже подъ конецъ

обѣдни, а до того времени просидѣлъ въ гостяхъ у мѣстнаго управляющаго, съ которымъ давно уже былъ знакомъ. Въ обычное время, послѣ заамвоной молитвы, онъ надѣлъ на себя эпитрахиль и прочелъ съ амвона ставленную грамоту о Павла.

— Теперь онъ вамъ настоящій священникъ, сказалъ потомъ о. благочинный къ народу. Почитайте его, да смотрите, чтобы онъ не пилъ да не опускалъ своихъ службъ, а въ случаѣ чего, жалуйтесь мнѣ.

Такая выходка благочиннаго въ ту пору, какъ служба еще не была кончена, весьма неприятно подѣйствовала на о. Павла, да и крестьяне отнеслись къ ней съ недоумѣніемъ. Къ чему, молъ, онъ это сказалъ? — подумали они.

— Теперь скажи имъ приличное слово, отнесся потомъ благочинный къ о. Павлу.

О. Павелъ давно уже обдумалъ, что ему сказать на первый разъ. Безъ всякаго смущенія взошелъ онъ на амвонъ и вмѣсто слова сказалъ вступительную рѣчь, въ которой, преподавши своей паствѣ миръ и благословеніе отъ Господа, высказалъ, съ какими отрадными чувствами и мыслями ѣхалъ онъ къ своимъ будущимъ духовнымъ дѣтямъ, какъ онъ искренно желалъ тотчасъ же по приѣздѣ въ свое село всею душою предаться исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей, но сверхъ всякаго ожиданія встрѣтилъ къ тому такія препятствія, которыя способны были совершенно охладить его ревность къ службѣ, если бы онъ всѣмъ сердцемъ не надѣялся на помощь Божию; затѣмъ онъ обѣщалъ быть во всѣхъ отношеніяхъ добрымъ пастыремъ и примѣромъ для нихъ въ исполненіи общихъ христіанскихъ обязанностей; а въ заключеніе всего просилъ ихъ всѣхъ любить его, относиться къ нему, какъ къ своему отцу во всѣхъ случаяхъ своей жизни, и содѣйствовать ему въ исполненіи его благихъ намѣреній относительно благоустройства храма и приходской школы.

— Какой цензоръ просматривалъ твою рѣчь? спросилъ его благочинный.

— Никакой. И я полагаю, что никто не ограничивалъ моего права сказать своимъ прихожанамъ вступительную рѣчь, совершенно согласную съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ она произнесена мною.

— Дай мнѣ ее сюда.

— Я ее не писалъ и сказалъ импровизаціей...

— Ты еще для этого слишкомъ молодъ... впередъ представляй мнѣ на просмотръ всѣ свои проповѣди и рѣчи.

Кончилась служба. Благочинный приказалъ о. Павлу принять все церковное имущество и росписаться въ книгахъ въ принятіи его. Само собою понятно, что ему слѣдовало бы при этомъ приказать дьякону и старостѣ сдать новому священнику все имущество по описи и книгамъ; а благочинный вмѣсто того велѣлъ имъ только подать описи и книги для одной лишь росписки въ нихъ въ мнимомъ принятіи всего. Между тѣмъ въ числѣ церковныхъ документовъ не доставало копій съ метрикъ за цѣлыхъ двадцатка лѣтъ, потому что эти копіи сгорѣли года три тому назадъ во время пожара, бывшаго въ домѣ прежняго священника, а въ ящикѣ церковномъ не было и двадцати рублей на лицо, тогда какъ по книгамъ ихъ значилось до двухъ сотъ рублей. О. Павелъ, не зная надлежащаго порядка принятія церковнаго имущества, слѣпо подчинился приказанію своего благочиннаго и росписался въ принятіи всего; а впоследствии, когда это дѣло оказалось неладнымъ, пришлось ему много объ этомъ промахѣ пожалѣть и понести на себѣ не заслуженную кару разныхъ статей закона.

Окончивъ всѣ формальности вступленія своего въ должность, о. Павелъ счелъ своимъ долгомъ пригласить къ себѣ на чай и закуску благочиннаго и свой причтъ съ церковнымъ старостою. Но о. благочинный на столько былъ нетактиченъ и неделикатенъ, что не только самъ отказался отъ этого приглашенія, но и другимъ воспретилъ имѣть съ нимъ братское общеніе подъ тѣмъ предлогомъ, будто молодому священнику неприлично заводить у себя компаніи, а старикамъ несвойственно брататься съ молодежью, не умѣющею цѣнить старшихъ.

VII.

Тяжело было бѣдному молодому священнику на первыхъ же порахъ своего служенія, вмѣсто поддержки, руководства и братскаго общенія, встрѣтить неприязнь къ себѣ и

неделикатное обращеніе съ нимъ ближайшаго его начальника. И если онъ теперь въ своемъ благочинномъ встрѣтилъ недруга себѣ, то чего же еще можно было ему ожидать впереди отъ такого начальника? Какъ много слѣдовало ему опасаться за отмѣтку своего поведенія въ клировыхъ вѣдомостяхъ! Какихъ придирокъ ко всему можно было ожидать при ревизіи церкви и сдачѣ церковныхъ книгъ! Надѣяться на перемѣну къ нему отношеній благочиннаго было невозможно. Невольно о. Павелъ обратилъ свое вниманіе на то, какъ еще въ недавнюю пору служенія его отца были всецѣльны и безконтрольны наши отцы благочинные, властвовавшіе надъ духовенствомъ по десяткамъ лѣтъ безсмѣнно, безапелляціонно и иногда ужъ слишкомъ жестоко, какъ много во всемъ полагалось на нихъ начальство, и какъ легко имъ было сдѣлать всякое зло тому, на кого они имѣли какое-нибудь неудовольствіе. А тутъ еще мысль объ этой проклятой роспискѣ, объ этомъ проклятомъ іудиномъ окоянствѣ сребролюбца Юса и о другихъ подобныхъ Юсу крючкодѣяхъ— постоянно вертѣлась въ его головѣ. И сколькихъ, — сколькихъ мучительныхъ минутъ, часовъ и дней и бессонныхъ ночей стоили ему эти думы о его явныхъ недоброжелателяхъ! Напрасно Юлія Ивановна уговаривала его не думать о нихъ; напрасно она упрашивала его лучше дать благочинному обѣщаніе со временемъ уплатить Юсу по роспискѣ 50 рублей. Онъ никакъ не могъ забыть своихъ враговъ потому, что они на самыхъ же первыхъ порахъ его жизни и пастырской службы извратили нормальный порядокъ его дѣятельности, убили въ немъ энергію и спокойствіе душевное, поселили въ немъ опасеніе за свое хорошее будущее и уронили его достоинство въ глазахъ его причта и прихожанъ: онъ отъ души прощалъ имъ все, но забыть ихъ самихъ и ихъ дѣйствій не могъ, ему больно было и за себя и за свое служеніе видѣть своихъ враговъ въ лицѣ благочиннаго и чиновника консисторіи, которые оба, казалось ему, могли его задавить своею надъ нимъ властію. Онъ никакъ не могъ рѣшиться и на то, чтобы ни за что, ни про что, благодаря только одной скаредности и безчестности Юса, уплатить по роспискѣ 50 р. ради своего спокойствія: пастырская совѣсть его возмущалась противъ

такого поступка; онъ считалъ это трусостию, недостойною его высокаго сана, низостию, побѣдою зла надъ добромъ; беззаконіа надъ неповинностию. Да и помимо такого взгляда на это дѣло, какъ ему возможно было дать согласіе на то, чтобы ради одного только своего собственнаго спокойствія уплатить по незаконной роспискѣ 50 р., когда жизнь уже начала въ это же самое время упорно предъявлять свои требованія расходовъ и на то, и на другое, и на третью по содержанию самихъ себя и своихъ родныхъ? Приближалась осень, а за нею и зима уже смотрѣла ему въ глаза; ему необходимо было и платье теплое приготовить и провизіей запастись, и всякую домашнюю утварь пріобрѣсти, чтобы не быть полнымъ бездомникомъ и не кланяться сосѣдямъ изъ-за всякой бездѣлицы; а тамъ еще нужно было матери съ сестрами послать на пропитаніе, да и пробабушку Юліи Ивановной не забыть своею помощію. На все это нужны были деньги. А у него ничего не было: доходовъ въ іюль, августъ и даже въ сентябрѣ едва приходилось получать рубля по три въ мѣсяць; гдѣ ни случилась бы какая треба, только и видитъ онъ, что мужичекъ стоитъ-почесываетъ свой затылокъ, вздыхаетъ да кланяется ему въ ноги вмѣсто платы за требоисправленіе, только и слышать отъ крестьянина, чтобы онъ съ причтомъ не много обождалъ на немъ за требоисправленіе. „Родимый ты мой батюшка!.. кормилецъ ты нашъ желанный! ужь пробожди ты на мнѣ деньженки-то... запиши ихъ за мною... придетъ Михайловъ день, тогда, пойдешь съ образами, за все расплачусь, а теперь, кормилецъ, гроша за душою нѣтъ, время страдное, работа одолѣла да и продать-то нечего... хлѣба, родимый, нѣтъ, не токмо что денегъ... вотъ отработаемся, обмолотимъ хлѣбъ, продадимъ и съ деньгами будемъ...“ Не легко было. Павлу видѣть эти почесыванія затылковъ, вздохи и поклоны; не легко было слышать и эти мольбы объ обожданіи вознагражденія за треба: легче-бы было ему, сейчасъ же по совершеніи требы уйти отъ крестьянина безъ ожиданія получить вознагражденіе за свой трудъ и безъ всѣхъ этихъ требъ. Но что же дѣлать? Онъ былъ не одинъ, а съ причтомъ, да и безъ хлѣба и денегъ нельзя же было ему сидѣть. Волей-неволей нужно было поступать такъ, какъ и до него всѣ поступали въ Архангельскомъ, и какъ велось во всѣхъ прочихъ се-

лахъ въ подобныхъ случаяхъ: нужно было брать съ собою въ приходъ долговую тетрадь и записывать въ ней, за какимъ крестьяниномъ и за что именно остался долгъ деньгами или хлѣбомъ, а впоследствии по этой тетради собирать долги и недоимки. И вотъ нашъ о. Павелъ, помимо собственной своей воли и помимо своихъ убѣжденій, заводитъ приходскую долговую тетрадь и начинаетъ въ ней записывать долги за требоисправленія. А крестьяне смотрятъ на это да думаютъ: „Ну, и этотъ батька такой же алтынникъ, какъ и прежній былъ.. и что, если онъ будетъ такъ же насъ стѣснять долгами, какъ Ивановскій хоть умри да отдай?.. вотъ будетъ бѣда-то... Иную пору осень-то стоитъ непогожая, ни обмолотить, ни сvezти продать нельзя, а онъ тебя тутъ будетъ долгами допекать... не отдашь, онъ тебя потомъ и приждегъ, какъ случится свадьба, али какая нужда...“ И въ головахъ крестьянъ уже начинается мало-по-малу слагаться то убѣжденіе, будто „новый-то батька не лучше стараго“, и они уже задумываютъ, какъ бы уменьшить ему разныя подаянія хлѣбомъ, льномъ и т. п., чтобы не избаловать его на свою голову щедрыми подаяніями во время его хожденій по сборамъ... Да и самъ о. Павелъ ужасно былъ недоволенъ самъ собою за то, что, уступая обстоятельствамъ обыденной жизни, взялся за эту долговую тетрадь: онъ ясно видѣлъ, что записываніе за крестьянами грошей, пироговъ и прочаго на первыхъ же порахъ роняетъ его достоинство въ глазахъ прихожанъ и поставяетъ его въ ненормальныя, отдаленныя, стѣснительныя отношенія къ прихожанамъ. Конечно, всего этого онъ могъ-бы какъ-нибудь избѣжать хоть на первое-то время, если бы онъ женился на Маливиной и взялъ за нею тысячи въ приданое; но лучше слезы и кусокъ черстваго хлѣба да съ любимою женою, рассуждалъ онъ, чѣмъ нѣга и роскошь да съ такою, которая ему вовсе была не по сердцу. О. Павелъ терпѣлъ, ждалъ и надѣялся, что обстоятельства скоро переменятся, придетъ осень, пойдутъ доходы и тогда само собою все пойдетъ такъ, какъ ему когда-то мечталось. Но онъ еще не зналъ хорошо жизни, и потому надѣялся на такую скорую перемену обстоятельствъ. Сладить съ печальными обстоятельствами жизни и поставить себя въ совершенно правильныя, нор-

мальница, отеческія отношенія къ своимъ прихожанамъ было весьма не легко и требовало много для этого времени и силъ.

VIII.

Пришла осень, а съ нею пришла и та пора, когда по заведенному вѣками обычаю о. Павлу со всеѣмъ своимъ причтомъ нужно было отправиться въ приходъ по сбору „новины“. Не хотѣлось ему ѣхать по сбору этого нищенскаго подаянія причту овсомъ, гречихою, картофелемъ и разными другими разностями: онъ хорошо понималъ, насколько этотъ нищенскій сборъ унижаетъ достоинство пастыря церкви и служитъ поводомъ къ разнымъ сценамъ, завязывающимъ не нормальныя отношенія прихожанъ къ причту. Но эта „новина“ была общимъ достоиніемъ причта, и потому волей-неволей нужно было ѣхать собирать ее. Поѣхали, каждый на своей подводѣ, съ веретьями и мѣшками для разныхъ сортовъ и родовъ зерноваго хлѣба и другихъ продуктовъ. По селу сейчасъ же стало извѣстно, какъ только показались на одной слободѣ извѣстныя всему селу пѣгія лошаденки обонхъ причетниковъ. Никто однако не позаботился заранѣе о томъ, чтобы приготовить причту посильное отъ себя подаянне и не задерживать, не унижать предъ собою служителей своей церкви. Нѣтъ! Тутъ каждый крестьянинъ какъ будто даже хотѣлъ нарочно доказать причту, что онъ находится въ полной зависимости отъ прихожанъ въ отношеніи своего обезпеченія кускомъ насущнаго хлѣба; каждый не прочь былъ при этомъ поломаться предъ причтомъ и вымѣстить ему то, что при свадьбахъ онъ взыскивалъ съ прихожанъ всѣ долги и недоимки за требоисправленія. И сколько тугъ униженій для причта! Сколько сценъ! Представьте себѣ такую картину сбора новины. Вотъ по селу идутъ вмѣстѣ всѣ члены причта; за ними тянутся ихъ подводы. Подходятъ они къ дому крестьянина; подводы останавливаются; одинъ изъ причетниковъ подходитъ къ окну и кричитъ: „хозяинъ! приготовилъ, что ли, новинки то намъ? Выноси скорѣе.“ Хозяинъ по обычаю не скоро тронется съ мѣста и не скоро выйдетъ изъ дома съ непремѣннымъ почесываніемъ своего затылка.

— Здравствуй, бачка! говоритъ онъ, кланяясь священнику и никакого вниманія не обращая на прочихъ членовъ причта. Что, кормилецъ, жалуешь къ намъ?..

— Развѣ не видишь, за чѣмъ? возражаетъ дьячекъ. Новину собираемъ.

— Погоди ка, Михалыч! останавливаетъ его крестьянинъ. Я съ тобою вовсе и не говорю.. Мнѣ бачка и самъ скажетъ, что ему нужно.. Вѣдь у него, поди, небось, языкъ-то есть... да и мы, значить, тоже люди... сами хозяева..

— Все равно, любезный, отвѣчаетъ ему о. Павелъ: что онъ тебѣ сказалъ, то и я скажу.. Ты и самъ знаешь, что по обычаю собираемъ новину..

— Знамо такъ... сами эвто знаемъ... не первый годъ живемъ на вѣку... да вотъ и хозяйствуемъ тожъ не первый годъ... Да чего же дьячекъ-то лѣзетъ впередъ?.. У него, видно, языкъ-то длиннѣе всѣхъ, али ему больше всѣхъ нужно.. Ты и самъ бы мнѣ сказалъ, что нужно... А чего же тебѣ дать?..

— Чего Господь послалъ тебѣ больше, того и дай..

— Знамо дѣло, этому такъ и слѣдъ быть, потому Богъ и на нищую братію и на васъ намъ посылаетъ.. Да вотъ что: у меня ничего для васъ не припасено... рожь всю помололъ, овесъ не молочень, грѣчиха плоха уродилась, проса нонѣ не сѣялъ, коноплю продалъ... Не знаю, что и дать...

— Зерна нѣтъ, давай муки; мы и ее возьмемъ, а вмѣшивается о. діаконъ.

— Ты, о. діаконъ, погоди, останавливаетъ его крестьянинъ. Эвто дѣло не твое, чего мы дадимъ, а наше.. Твоя черда была: вотъ у меня прошлый годъ по осеви была, значить, свадьба въ домѣ, племяша женилъ... ты небось кругомъ тогда обобралъ меня, всѣ долги припомнилъ, и что десять-то лѣтъ было за мною записано, и то все содралъ.. Ну, тогда было время, была нужда въ васъ, я и далъ вамъ въ новину мѣру грѣчихи, а теперь-то, погоди!.. меня, значить, не запряжешь теперь въ помолби, да не поѣдешь... не много съ меня возьмешь.. Муки-то мнѣ и самому нужно.. было бы чѣмъ годъ цѣлый прожить съ семьей и скотину прокормить весною, да подати всѣ оплатить, да настушныя отдать, да въ церковь Божию отъ своихъ

праведныхъ трудовъ подать, да и въ праздникъ выпить за свое здоровье и за свои труды.. Мука-то мнѣ нужна на продажу зимой и на посыпку кормал..

— Ну, давай мѣру овса, говоритъ дьячекъ.

— Поди-ка ты какой!.. мѣру овса!.. А картохъ не хочешь?..

— Ну, давай картофелю, все равно.

— Вотъ этакъ-то лучше!.. мѣра картохъ-то стоитъ пятачекъ, а мука-то сорокъ копѣекъ!.. вотъ ты и утришься съ этимъ!.. Дамъ вамъ мѣру этого добра!..

— Какъ-же мѣру?.. Давай хоть три.. ну, по крайней мѣрѣ, двѣ!..

— Нѣтъ, не балуйся!.. они мнѣ годятся свиней кормить!.. мѣру и конецъ!.. хочешь бери, а не хочешь свиньи поѣдятъ!.. все едино!..

— Да вѣдь мнѣ изъ твоей мѣры-то достанется одна только восьмушка!.. служилъ-служилъ я цѣлый годъ, звонилъ-звонилъ, да и выслужилъ осьмушку картофелю отъ тебя!..

— А чего же тебѣ?.. День будешь ими жить!.. Да ты самъ-то чего же не припасъ для себя всякой всячины?.. Чего шляешься по насъ — собакъ слободскихъ дразнишь? Поди-ка, земли-то у тебя больше, чѣмъ у меня!.. чего ты лѣто-лѣтское-то не займешься ею?.. Вспахалъ бы ее по-лучше да унавозилъ; она бы тебѣ и дала пропитаніе на цѣлый годъ, а ты тогда по насъ бы не таскался, и намъ не надоѣдалъ бы, и собакъ-то нашихъ не дразнилъ бы!.. А то вонъ, вишь, гамъ какой онѣ отъ васъ подняли по всей слободѣ и пойдутъ теперь вякать на цѣлый день, пока вы на другую слободу не перевалите!.. Дудки!.. больше мѣры не дамъ!.. не стойте!.. Вотъ, къ примѣру сказать, бачка тутъ человѣкъ новый!.. онѣ не пахалъ, не сѣялъ!.. ему, поди, вѣсть нечего сердечному!.. ну, ему я посверхъ того, на новое мѣсто, дамъ полмѣры муки, что ни есть лучшей, на пироги!.. Ему надоть дать, потому онѣ къ намъ только что пришелъ!..

— Все равно, другъ мой! это дѣло общес, замѣтилъ о. Павелъ, которому давно оуже наскучила вся эта сцена и хотѣлось поскорѣе покончить съ нею.

— Нѣтъ, ты, бачка, погоди!.. ты ничего въ нашихъ дѣлахъ не смыслишь!.. Я, значитъ, даю тебѣ одному по своему усердствію на новое мѣсто, а они, оглашенные, чтобъ

до этого и не касались... А коли они хоть пылинку одну возьмутъ себѣ изъ этой муки, будь они отъ меня прокляты...

— Ахъ, любезный! зачѣмъ это ты говоришь?...

— Чего зачѣмъ?... Ты развѣ не хочешь себѣ взять моей муки?... Ты брезгаешь нами?...

— Нѣтъ; съ меня довольно и того, что я получу изъ общаго сбора...

— Этого ты мнѣ и не говори... ужъ это дѣло мое... Я, значить, хочу тебѣ сдѣлать милость; потому ты тутъ новый человекъ...

— Ну, хорошо же, Пахомычъ, говоритъ дьячекъ: вотъ жена у тебя родить, я тогда на крестины къ тебѣ за это не пойду...

— Ой ли?.. я не пойду?.. А благочинный-то на чтожь?.. Ты слыхалъ, какъ онъ наказывалъ намъ на бачку жаловаться ему?.. А тебя-то мы достанемъ...

— Ну, хорошо, говоритъ опять же дьячекъ: мы тебя приждемъ...

— Держи!.. Когда-то ты меня приjdeшь; а я васъ уже приждалъ...

— Да оставьте же, ради Бога, все эти споры, сказалъ наконецъ о. Павелъ, выведенный изъ терѣвнїя. Если дашь, Пахомычъ, такъ дай; а то мы поѣдемъ дальше...

— Отъ чего же не дать?.. Мы сами тожь хозяева.. авось не хуже людей...

Пахомычъ, наконецъ, повертывается, идетъ въ сарай, беретъ тамъ мѣрку, лѣзетъ въ картофельную яму и достаетъ оттуда картофелю; потомъ идетъ въ избу, беретъ отъ анбара ключъ, насыпаетъ полмѣры муки самой лучшей и приносить ее къ о. Павлу съ самодовольнымъ видомъ...

— Ну, вотъ тебѣ, бачка... кушай во здравіе и насъ не поминай лихомъ...

— Благодарю, любезный, благодарю... будь здоровъ и счастливъ...

— Спасибо, бачка, на добромъ словѣ...

Причтъ отъѣзжаетъ къ слѣдующему двору, а крестьянинъ стоитъ да, смотря на нихъ, говоритъ имъ въ слѣдъ: „что?.. много взяли?.. небось, съ нами тоже не мудрый много, а то носъ-то утремъ“.... Въ слѣдующемъ дворѣ происходитъ подобная же сцена, съ своими, разумѣется,

особенностями. И такъ это идетъ изъ дома въ домъ, пока не объѣдутъ всей слободы. Каково же было о. Павлу смотрѣть на всѣ эти сцены и выносить ихъ! Сердце его отъ этихъ сценъ раздиралось, и слезы не разъ выступали отъ горечи, съ которою онъ выносилъ эти сцены; а дѣлать было нечего, нужно было ихъ выносить. И не чаялъ онъ, когда-то они кончатъ начатую слободу, или день склонится къ вечеру, чтобы можно было ему отдохнуть и душою, и тѣломъ послѣ цѣлодневныхъ тревогъ и утомленія...

— О. діаконъ! поѣзжайте пожалуйста одни по сбору, сказалъ онъ на слѣдующее утро: я вчера до того измучился душевно и утомился, что сегодня не въ силахъ ѣхать съ вами... у меня голова ужасно болитъ...

— Однимъ намъ меньше будутъ давать, возразилъ діаконъ.

— Я охотно вамъ уступлю половину своей части, лишь бы мнѣ не ѣхать...

(Продолженіе будетъ).

Р ѣ ч ь

надъ гробомъ бывшаго инспектора т. гимназіи П. А. Голицинскаго.

Одинъ священный мудрецъ ветхаго завѣта оставилъ намъ очень умный совѣтъ: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не сокрушиши.* „Помни смерть“, говорила и языческая древняя мудрость. А одному Египетскому царю, тоже древнему, подавали во время стола между роскошными блюдами особенное блюдо съ сухимъ человѣческимъ черепомъ и по приказанію царя каждый день говорили, указывая на черепъ: „Царь, такимъ и ты будешь.“ Хотимъ ли, не хотимъ ли, но и намъ не рѣдко является перстъ какой-то невидимой руки, указывающей на бездыханное тѣло, и слышится гдѣ-то, не то въ пространствѣ, не то внутри нашей души голосъ: „Такимъ же и ты будешь... Помни смерть... Поминай послѣдняя твоя.“ Это роковое: „memento mori“ слышимъ мы и теперь отъ гроба усопшаго брата нашего, давно ли, кажется, еще служив-

шаго съ нами всегда бодрого, всегда благодушнаго и веселаго. Самъ всегда точный въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ не рѣдко съ часами въ рукахъ напоминалъ намъ о наступленіи времени исполненія нашихъ обязанностей. Теперь онъ напоминаетъ намъ о другомъ часѣ, который пробилъ для него; теперь онъ своимъ гробовымъ безмолвіемъ такъ ясно говоритъ намъ: братіе, поминайте и вашу послѣдній часъ!

Но какая польза отъ того, что будемъ помнить о смерти? За чѣмъ будемъ омрачать радость жизни, отравлять наши удовольствія? Не лучше ли постараться отдалить отъ себя мрачную мысль о смерти? Нѣтъ; память смерти приносить вѣрующему великую пользу: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши*. Радости жизни хороши, когда онѣ чисты и безгрѣшны, и память смертная никогда не омрачитъ такихъ радостей, не нарушитъ покоя безупречной совѣсти. Смерти боится безумная радость, самолюбивое довольство, обидой ближнему созданное счастье. Невѣріе тоже боится мысли о смерти, или же съ отчаянія бросается ей на встрѣчу. Вѣра размышляетъ о ней, не безъ страха, но и не безъ отрады смотритъ въ загробную даль, видитъ тамъ безсмертіе, часть жизни будущаго вѣка. Для вѣрующаго источникомъ страха является не смерть, не прекращеніе этой жизни съ ея радостями, а судъ Божій и нравственная отвѣтственность за эту жизнь. Мысль о безсмертіи сама по себѣ отрадна на столько, что дѣлаетъ даже и мысль о смерти не страшною для насъ; но страшитъ мысль, что мы еще не готовы къ будущему отчету, отъ котораго зависитъ наша вѣчная судьба. Мысль о безсмертіи вовсе не мрачная, а напротивъ свѣтлая, возвышенная мысль. Если что возвышаетъ насъ надъ этимъ стхійнымъ міромъ, если что даетъ человѣку нравственное превосходство надъ всѣмъ, что окружаетъ его, вноситъ въ душу его свѣтлый взглядъ на жизнь, такъ это мысль о безсмертіи и о своей нравственной отвѣтственности.

Безсмертіе! Это не выдумка чья нибудь, а вражденная потребность души, потребность, которая такъ ясно выражается въ сознаниіи этой нравственной отвѣтственности за дѣлюю жизнь, которая вѣдаго, даже можетъ быть и невѣрующаго, озабочиваетъ: что скажутъ обо мнѣ мои дѣти, потомки?

Для каждаго есть своего рода историческое безсмертіе. Мы, конечно, не историческіе дѣятели. Но вѣдь исторія дѣлается не одними только великими людьми. Каждый, какъ бы ни была мелка его дѣятельность, все-же оставляетъ какой нибудь слѣдъ въ общей исторической жизни. Добросовѣстнаго воспитателя, хотя и не крупнаго дѣятели, озабочиваетъ не то собственно, что скажутъ, какъ оцѣнить его дѣятельность, но то, какія послѣдствія оставить послѣ себя его воспитательная дѣятельность: это—своего рода судъ исторіи, историческое безсмертіе. Кто сѣялъ добро въ жизни, тотъ съ утѣшеніемъ смотритъ въ эту историческую даль. Кто подвизался здѣсь добрымъ подвигомъ, да еще притомъ сохранилъ и вѣру, тотъ можетъ сказать о себѣ, что сказалъ апостолъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, вѣру соблюдохъ, прочее же соблюдается мнѣ вѣнецъ правды*. Для вѣрующаго и добросовѣстнаго труженика, полагающаго и силы свои и всю душу свою въ дѣло служенія, къ которому былъ призванъ Богомъ, этотъ вѣнецъ оправданія и здѣсь въ плодахъ тѣхъ добрыхъ сѣменъ, которыя онъ по силамъ своимъ сѣялъ на землѣ, и тамъ—на судѣ правды Божіей. Прибавимъ къ этому, что для христіанина вѣрующаго есть и еще своего рода историческое безсмертіе, это—вѣчная память, молитвенная память святой церкви.

И то и другое: и добрая память потомства и молитвенная память св. церкви служатъ для вѣрующаго вѣрнымъ ручательствомъ за блаженное безсмертіе въ будущей жизни.

Почившій оставилъ по себѣ одну только добрую память, а это съ одной стороны свидѣтельствуетъ о томъ добрѣ, которое онъ сѣялъ во время своей жизни, слѣд. ручается уже и за блаженство его въ жизни будущаго вѣка, и съ другой стороны обязываетъ всѣхъ, кто только пользовался этимъ добромъ или вмѣстѣ съ нимъ трудился надъ сѣяніемъ добра, обязываетъ творить о немъ молитвенную память, да упокоить Господь душу его въ райскомъ жилищѣ праведниковъ, подвигомъ добрымъ подвизавшихся. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Книги для народа, распространяемыя обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ*).

Нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ мало знакомъ нашъ русскій народъ съ исторіею и догматами православной вѣры. Причинъ этому, конечно, много, но всѣ онѣ клонятся къ тому, что ему не откуда ознакомиться съ этимъ предметомъ. Въ былыя, минувшія времена, когда не было школъ, одною изъ главныхъ причинъ такого невѣдѣнія была безграмотность крестьянъ. Въ настоящее время повсюду открываются крестьянскія школы, и можно надѣяться, что если не сейчасъ, то въ ближайшемъ будущемъ, въ каждомъ селеніи можно будетъ встрѣтить не одного, а даже нѣсколько грамотѣевъ, слѣдовательно одна изъ главныхъ причинъ, препятствовавшихъ ознакомленію народа, съ предметами и догматами православной вѣры постепенно устраняется и имѣеть совершенно устраниться въ ближайшемъ будущемъ. Но возникаетъ вопросъ: приносятъ ли и насколько приносятъ пользы эта грамотность народу въ дѣлѣ религіозномъ? Имѣютъ ли и будутъ ли имѣть грамоты вліяніе на окружающій ихъ темный народъ въ этомъ направленіи?

Само собою разумѣется, что отрицаніе возможности и дѣйствительности такого вліянія было бы равносильно отрицанію пользы грамотности, а слѣдовательно и школъ.

Вліяніе грамоты на окружающихъ его темныхъ людей можетъ совершаться двоякимъ путемъ. Въ досужее время, по преимуществу въ длинные зимніе вечера, особенно же въ праздники, грамотѣй, въ кругу своего семейства, а иногда и въ выходящемъ изъ этого круга собраніи своихъ односельчанъ, или читаетъ какую нибудь книгу и толкуеть ее, или же передаетъ изустно своими словами то, что онъ узналъ въ школѣ, или почерпнулъ изъ книгъ уже въ школы.

(*) Книги означеннаго общества можно приобрести въ Тулѣ, въ семинаріи, у помощника инспектора С. М. Боголюбскаго.

Всякому, сколько нибудь знакомому съ народною школою, извѣстно, что эта школа даетъ только краткія элементарныя свѣдѣнія о предметахъ вѣры, въ ней преподаются только начатки христіанскаго вѣроученія. А такихъ начатковъ недостаточно не только для того, чтобы правильно, непогрѣшимо учить другихъ, но и для собственнаго вѣрованія самого грамотѣя. Необходимо, слѣдовательно, восполненіе такихъ свѣдѣній путемъ самостоятельнымъ, внѣ школы. Вопросъ слѣдовательно сводится къ тому — откуда и какимъ путемъ можетъ восполнить свои религіозныя свѣдѣнія сельскій грамотѣй?

На недостатокъ народныхъ книгъ въ настоящее время пожаловаться нельзя. Теперь существуетъ множество, какъ отдѣльныхъ предпринимателей, такъ и цѣлыхъ обществъ, поставившихъ себѣ задачею издавать исключительно книги для народнаго чтенія. Между этими изданіями первенствующую роль играютъ книги религіознаго содержанія, какъ болѣе соответствующія насущнымъ нуждамъ и потребностямъ народа. Но бѣда въ томъ, знаетъ ли простой деревенскій народъ о существованіи этихъ книгъ, какъ, откуда онъ можетъ пріобрѣтать ихъ, и чѣмъ можетъ руководиться при ихъ выборѣ?

Предположимъ, что узнать объ этихъ книгахъ онъ отчасти можетъ въ городѣ на базарѣ, обыкновенно на толкучкѣ, гдѣ мелкіе книжные спекуляторы раскладываютъ на столикахъ всевозможныя, болѣе или менѣе дешевыя, изданія. Но чѣмъ онъ можетъ здѣсь руководиться при выборѣ себѣ книги? Одною удачею, и больше ничѣмъ. Такъ дѣйствительно всегда и бываетъ. Если онъ безграмотный, то покупаетъ „для своего мальчика“ первую попавшуюся ему на глаза съ красивою картинкою на оберткѣ книгу, по преимуществу же которая подешевле; если же онъ грамотный, то, при желаніи выбрать книгу подешевле, руководится еще замысловатостію ея заглавія: книга съ замысловатымъ заглавіемъ покупается всегда охотнѣе, какого бы содержанія она ни была. Пишущему эти строки не разъ приходилось наблюдать за такимъ выборомъ книгъ на толкучкѣ, и каждый разъ эти наблюденія приводили къ грустнымъ размышленіямъ.

Вотъ среди неимовѣрной толкотни, пьянаго шума и гама, развѣвающихся лохмотій изношенной одежды, опор-

ковъ отъ нѣкогда щеголеватой обуви, которыя носятъ продавцами въ такихъ же лохмотьяхъ и опоркахъ, вдругъ — столикъ, на которомъ въ порядкѣ разложены сокровища божеской и человѣческой премудрости. Около столика съ трехъ сторонъ толкуются крестьяне и мѣщане всехъ возрастовъ и состояній. Ловкій вертлявый книготорговецъ въ чуйкѣ проворно перебѣгаетъ отъ одного конца стола къ другому у его четвертой стороны, назначая цѣны на спрашиваемыя книги, и получая деньги за проданныя. Нѣкоторые изъ разсматривающихъ книги грамотѣевъ поскладываютъ протяжно читаютъ ихъ заглавія:

— Черны — и, ко — оршунъ, и — или — и, ря — а — за — анскі — и, ра — аз — бо — ой — ни — икъ...

— Ахъ, паря, вотъ книжка-то, такъ книжка! Постою куплю своему Ванюшкѣ! восклицаетъ одинъ изъ слушателей.

— Купи, дядя Ортемъ, забавная книжка, подтверждаетъ читавшій ея заглавіе грамотѣй, какъ видно, его односельчанинъ.

— Эй, любезный, это что стоитъ? обращается въ это время къ продавцу другой крестьянинъ, указывая на книгу съ картинкой и заглавіемъ: „Исторія о томъ, какъ солдать спасъ Петра Великаго отъ смерти.“

Простой народъ, по видимому любитъ замысловатыя или забавныя заглавія. Отъ того-то въ домахъ деревенскихъ грамотѣевъ „подъ божницами“ всегда можно найти ершей ершевичей, Яшекъ красныхъ рубашекъ и прочаго такого, но рѣдко можно встрѣтить порядочную книгу, и при томъ съ полною увѣренностію, что она попала сюда, благодаря только счастливой случайности.

Говорю все это къ тому, что при наблюденіи за подобными сценами покупки крестьянами „Яшекъ красныхъ рубашекъ“ и „черныхъ коршуновъ“ невольно пробуждается сожалѣніе къ даромъ затрачиваемымъ трудовымъ крестьянскимъ деньгамъ и также невольно возникаетъ сомнѣніе относительно пользы крестьянской грамотности для окружающей темной среды при такой безпомощности въ дѣлѣ книжномъ грамотѣевъ. Является мысль, почему бы не принять на себя такого руководства въ выборѣ для крестьянъ полезныхъ книгъ сельскимъ пасты-

рымъ, особенно большихъ многочисленныхъ приходоу, и не открытъ при церквахъ, на церковный счетъ, такихъ же столиковъ, какъ на толкучкѣ, конечно не съ цѣлю спекулятивной, какъ тамъ, но исключительно въ видахъ пользы; можно, конечно, брать и извѣстный небольшой процентъ, это будетъ еще приносить доходъ церкви. При существующей дешевизнѣ на пародныя книги устроить это не трудно. Если выписать таковыхъ книгъ на 10—20 р., то ими можно покрыть не только столикъ, но и большой столъ; потомъ выставлать этотъ столикъ въ воскресные и праздничные дни на паперти церковной, въ придѣлѣ, гдѣ онъ есть, и вообще гдѣ найдено будетъ болѣе удобнымъ, приставить къ нему грамагнато изъ прихожанъ, вотъ и вся эта не мудреная книжная операція; хорошо, если продавать эти книги будетъ и самъ староста церковный. Тамъ, гдѣ имѣются школы, можно бы открыть такую торговлю при школахъ. Думаю, что убытковъ отъ этого не будетъ никакихъ, а польза большая. Въ видахъ этого здѣсь мы укажемъ на нѣкоторыя книги изданія(*) московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, поставившаго своею задачею распространеніе книгъ духовнаго содержанія.

1) Иисусъ Христосъ на Голгоѣ или семь словъ Его на крестѣ (съ двумя картинами). Изданіе 8-е. (Цѣна 20 к.).

Авторъ этой книги поставилъ цѣлю представить по возможности полную, живую и глубоко трогательную картину крестныхъ страданій и смерти Богочеловѣка, и для этого онъ избралъ семь словъ, или семь изреченій Иисуса Христа, сказанныхъ имъ на крестѣ, къ которымъ и приурочиваетъ послѣдовательно въ семи отдѣльныхъ картинахъ всѣ событія сопровождавшія страданіе и смерть Ис-

(*) Собственно не всѣ эти книги изданы означеннымъ обществомъ, но нѣкоторыя изъ нихъ приняты только обществомъ отъ другихъ издателей въ видахъ ихъ распространенія.

зупителѣ. Приводимыя въ евангеліи слова Спасителя и лицъ, участвовавшихъ въ событіяхъ на Голгоѣ, авторъ передаетъ въ живомъ и ясномъ перифразѣ, отъ чего дѣйствующія лица очерчиваются яснѣе, и событія раскрываются полнѣе. Нельзя не указать только на тотъ недостатокъ, что, стремясь къ картинности изображенія и стараясь какъ можно рельефнѣе обставить евангельскія событія, авторъ впадаетъ иногда въ произволъ. Такъ наприм. по его изображенію выходитъ, что во время крестныхъ страданій Спасителя было два затмѣнія солнца (стр. 63 и 72), и что на покаяніе разбойника имѣло вліяніе именно одно изъ такихъ затмѣній, тогда какъ у св. Луки покаяніе разбойника отнесено ко времени прежде затмѣнія (Лук. 23, 42 и 43).

2) О силѣ и дѣйственности молитвы Иисусовой. Прот. А. Сергіевскаго. (Цѣна 8 к.).

Книги, поучающія религіи и нравственности, имѣютъ особенную цѣнность въ глазахъ простаго народа, если онѣ поучаютъ чрезъ живые наглядные примѣры. Этимъ именно достоинствомъ отличается книга: „О силѣ и дѣйственности молитвы Иисусовой.“ Въ началѣ авторъ ея указываетъ на высокое значеніе сей краткой молитвы и на удобство употребленія ея во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, какъ грамотными, такъ и не грамотными, говоритъ о происхожденіи этой молитвы, переданной ангеломъ преподобному Пахомію, и объ усвоеніи ей силы и дѣйственности Самимъ І. Христомъ въ Его обѣщаніяхъ исполненія того, что будетъ просимо во имя Его. Затѣмъ переходитъ къ изображенію самой силы и дѣйственности этой молитвы въ различныхъ случаяхъ человѣческой жизни. Авторъ на всѣ указанные имъ случаи приводитъ отдѣльные примѣры, въ которыхъ наглядно подтверждается истина спасительнаго дѣйствія сей молитвы, заимствуя эти примѣры изъ Четырехъ-минеи, изъ жизнеописаній русскихъ святыхъ и изъ современныхъ намъ, засвидѣтельствованныхъ печатію, случаевъ. Въ концѣ книги онъ приводитъ изреченія отцовъ и учителей церкви, совѣтующихъ употреблять молитву Иисусову и изъясняющихъ ея значеніе и силу.

3) *Объясненіе догматиковъ восьми гласовъ.
Діакона Сергѣя Борзецовскаго. Изданіе 2-е.
Москва 1879 г. (Цѣна 30 к.).*

Книга эта состоитъ изъ восьми отдѣловъ, или главъ, по числу восьми гласовъ догматиковъ, при чемъ каждый догматикъ авторъ объясняетъ отдѣльно. Въ своемъ изъясненіи онъ слѣдуетъ такому порядку. Въ началѣ каждой главы, или каждаго гласа, приводитъ самый текстъ догматика на славянскомъ языкѣ; затѣмъ въ краткихъ словахъ передаетъ его общее содержаніе и потомъ переходитъ къ изъясненію каждаго отдѣльнаго выраженія въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ. При изъясненіи авторъ пользуется толкованіями отцевъ и учителей церкви, а равно и русскихъ проповѣдниковъ, заимствуя послѣднія по преимуществу изъ рѣчей и словъ митрополита московскаго Филарета, сопоставляетъ извѣстныя слова и выраженія догматика съ подобными же выраженіями другихъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, въ которыхъ ихъ смыслъ раскрывается полнѣе, яснѣе и подробнѣе, и указываетъ заимствованіе извѣстныхъ словъ и выраженій изъ священнаго писанія. Самое толкованіе ведется правильно и послѣдовательно, смыслъ не только каждаго отдѣльнаго выраженія, но и каждаго слова исчерпывается и выясняется авторомъ вполне. Вообще объясненіе по своей постановкѣ и веденію дѣла имѣетъ форму проповѣднической бесѣды, гдѣ авторъ изъясняетъ данный текстъ въ послѣдовательномъ порядкѣ слово за словомъ, выраженіе за выраженіемъ. Въ числу важныхъ опущеній автора можно отнести то, что онъ славянскій текстъ догматиковъ оставилъ безъ русскаго перевода; было бы гораздо вразумительнѣе для простаго читателя и легче для усвоенія самыхъ толкованій въ его памяти, если бы авторъ этому толкованію предпосылалъ ясный и точный русскій переводъ каждаго догматика, такъ какъ ихъ славянскій текстъ не всегда удобовразумителенъ для простаго читателя.

4) *Краткое изложение литургіи святаго
Іоанна Златоустаго для мірянъ. Изда-
ніе 2-е. 1879 г. (Цѣна 4 к.).*

Книжка эта есть ничто иное, какъ извлеченный изъ служебника на славянскомъ языкѣ чинъ божественной литургіи св. Іоанна Златоустаго. Назначена она для мірянъ потому, что можетъ знакомить ихъ какъ съ самымъ ходомъ и порядкомъ означенной литургіи, который для всѣхъ открытъ и доступенъ, такъ и съ тѣми молитвами, которыя священникъ читаетъ въ тайнѣ, про себя, и которыя поэтому для мірянъ неизвѣстны, равно приводитъ и тѣ молитвы, которыя слѣдуетъ читать и мірянамъ во время извѣстныхъ священнодѣйствій. Въ концѣ ея приложены молитвы: 1) молитва на отпустъ божественныя литургіи ко Пресвятѣй Богородицѣ, 2) молитва на божественной литургіи благодарственная, 3) молитва предъ исходомъ изъ церкви, 4) молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ, 5) избранныя молитвы для готовящихся ко принятію святаго причащенія и послѣ оного.

О. Тихвинскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

1) **Къ свѣдѣнію православнаго духовен- ства, церковныхъ и благочинниче- скихъ библіотекъ.**

Отъ книжнаго магазина П. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица домъ № 16, (бывшее помѣщеніе книжнаго магазина подъ фирмою Корабель и Смяковъ).

Успѣхъ cadaго дѣла зависитъ отъ степени вниманія, которое влагается въ предпріятіе. Въ торговой практикѣ къ этому условію необходимо нужно присоединить строгую

добросовѣстность вмѣстѣ съ предупредительною готовностью — идти на встрѣчу желаніямъ и потребностямъ извѣстнаго круга потребителей. Переносъ эти общія положенія на книжную торговлю и въ частности на ту отрасль ея, которая имѣетъ своимъ предметомъ богословскія, церковно-историческія и религіозно-правственныя сочиненія, мы должны замѣтить, на основаніи положительныхъ данныхъ, что въ здѣшней столицѣ подмѣчается отсутствіе спеціализаціи этого дѣла; книги духовнаго характера находятся въ книжныхъ магазинахъ, какъ говорится, при другихъ, безъ всесторонней полноты и надлежащаго выбора, который былъ бы способенъ удовлетворить болѣе или менѣе широкимъ требованіямъ. Отъ этого происходитъ то, что требованія гг. иногородныхъ на высылку имъ духовныхъ сочиненій не всегда исполняются какъ бы слѣдовало; требованія остаются неудовлетворенными иногда довольно значительное время именно потому, что книжный магазинъ, къ которому предъявлено требованіе, не имѣетъ желаемыхъ сочиненій въ запасѣ и чтобы разыскать ихъ въ другихъ магазинахъ, а также у авторовъ и издателей, затрачиваетъ не мало времени и при томъ не всегда удачно, при отсутствіи надлежащей опытности. Причиною такого положенія дѣла является то обстоятельство, что торговля духовными сочиненіями не выдѣлена въ особое, спеціальное занятіе, не является преимущественною задачею торговой дѣятельности на книжномъ рынкѣ.

Въ видахъ предотвращенія неудовлетворительнаго состоянія книжной торговли сочиненіями духовнаго характера, вызывавшаго вполнѣ справедливыя жалобы со стороны какъ духовныхъ лицъ, такъ и свѣтскихъ любителей духовнаго чтенія, книжною фирмою И. Л. Тузова снято въ прошломъ году бывшее помѣщеніе книжнаго магазина Кораблева и Сирякова съ преимущественною цѣлью всесторонне развить и довести до возможной безукоризненности торговлю духовными изданіями. Имѣя за собою предварительный опытъ въ книжномъ дѣлѣ, магазинъ И. Л. Тузова поставилъ своєю задачей — сосредоточить возможно полный, постоянно подновляемый подборъ сочиненій богословскаго и нравственно-религіознаго содержанія, чтобы находиться въ постоянной готовности немедленно, безъ за-

держки и поисковъ по сторонамъ, удовлетворяеть самая разнообразныя требованія духовенства и свѣтскихъ людей на богословскія книги. Православное русское духовенство найдетъ въ магазинѣ И. Л. Тузова самый предупредительный приемъ всеѣмъ своимъ требованіямъ, которыя будутъ относиться къ сочиненіямъ духовно-профессиональнаго рода, научно-богословскимъ, церковно-историческимъ, проповѣдническимъ, нравственно-назидательнымъ и др. Быстрота и точность въ высылкѣ книгъ составляютъ основное правило, которымъ руководится магазинъ.

Въ частности магазинъ И. Л. Тузова принимаетъ на себя устройство благочинническихъ библиотекъ по указаніямъ, которыя будутъ даны, а равнымъ образомъ и пополненіе отдѣловъ въ этихъ библиотекахъ недостающими богословскими произведеніями, а также беретъ на себя сформированіе и снабженіе библиотекъ, существующихъ при церквяхъ приходскихъ.

Къ свѣдѣнію отцовъ библиотечарей, завѣдывающихъ благочинническими и церковными библиотеками, книжный магазинъ И. Л. Тузова считаетъ необходимымъ довести, что въ видахъ предоставленія удобства духовенству при подпискѣ на періодическія духовныя изданія, онъ принимаетъ также подписку и на все духовныя журналы, выходящія въ обѣихъ столицахъ, передавая подписную сумму въ подлежащія редакціи немедленно за полученіемъ и высылаетъ подписчикамъ квитанціи отъ редакцій въ доставкѣ по надлежащему денегъ. Ручательствомъ исполнтельности магазина въ этомъ отношеніи можетъ служить то, что при немъ открыто отдѣленіе для приема подписки отъ газетъ, наиболѣе распространенныхъ въ средѣ духовенства, а именно отъ официального органа Св. Синода „Церковный Вѣстникъ“, отъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, а также и отъ двухъ духовныхъ журналовъ „Православнаго Обзорнія“ и „Странника“.

Магазинъ И. Л. Тузова принимаетъ на себя также высылку книгъ богослужебнаго круга, при покупкѣ которыхъ духовенству въ провинціи доводится встрѣчать довольно чувствительныя затрудненія, поручая это дѣло не всегда удачно богомольцамъ, отправляющимся въ наши лавры.

До свѣдѣнія духовныхъ авторовъ магазинъ считаетъ необходимымъ довести, что онъ принимаетъ по взаимному

соглашенію для изданія какъ рукописныя произведенія, такъ равно и напечатанныя въ повременныхъ изданіяхъ или отдѣльными книгами; послѣднія изданія предпринимаются въ томъ случаѣ, если экземпляры оныхъ, вышедшіе въ свѣтъ, распроданы.

Независимо отъ высылки книгъ духовнаго характера, магазинъ принимаетъ на себя высылку книгъ и по другимъ отраслямъ книжнаго дѣла и вообще готовъ удовлетворить каждое поступающее къ нему требованіе, къ какому бы роду книжной торговли оно ни относилось; но главная задача магазина заключается въ предоставленіи организованныхъ на прочныхъ началахъ способовъ отвѣчать спросу на книги духовнаго рода, облегчить провинціальнымъ заказчикамъ, и по преимуществу духовнымъ особамъ, пути къ полученію этихъ книгъ при соблюденіи всѣхъ удобствъ для духовныхъ отцовъ, которые почтять магазинъ своими требованіями. Только что отпечатанный каталогъ книжнаго магазина И. Л. Тузова желающимъ высылается за три почтовыхъ марки 7 к. достоинства.

Условія магазина:

1) Требованія гг. иногородныхъ покупателей на всѣ существующія въ продажѣ русскія книги, къ которымъ бы то ни было публикованныя, исполняются магазиномъ немедленно.

2) Частнымъ лицамъ книги въ кредитъ не отпускаются.

3) Желающихъ получить письменные отвѣты на свои запросы магазинъ проситъ прилагать почтовую семикопѣечную марку.

4) Для болѣе удобнаго способа пересылки дробныхъ денегъ можно замѣнять части рубля почтовыми марками, соотвѣтствующей ихъ стоимости.

5) Учебнымъ заведеніямъ, земствамъ и библіотекамъ съ книгъ дѣлается скидка съ номинальной цѣны.

6) При выпискѣ книгъ магазинъ проситъ точно обозначать заглавія, имена авторовъ и составителей книгъ, а равно и способъ ихъ отправки: почтою, транспортною конторою или желѣзною дорогою.

7) На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ прилагать 15 к. на каждый рубль.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, въ книжный магазинъ И. Л. Тузова, большая Садовая, № 16.

2) **Объ открытіи полугодовой подписки на политическую и литературную газету „Востокъ“**

(безъ предварительной цензуры).

Газета Востокъ имѣетъ своею задачею служить интересамъ родственныхъ Россіи по вѣрѣ народовъ и разъяснить русскому обществу текущіе интересы, вызванные политическими и религіозными событіями на православномъ Востока. Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ славянскихъ, греческихъ и румынскихъ публицистовъ и нѣкоторыя лица изъ православнаго духовенства Востока. Корреспондентовъ газета имѣетъ въ Греціи, Сербіи, Румыніи, Болгаріи, Европейской и Азіятской Турціи и въ Австро-Венгріи. Сочувственные отзывы объ нашей газетѣ со стороны Сербской, Греческой, Румынской и галицко-русской печати служатъ намъ ручательствомъ, что мы свято исполнили свой долгъ относительно единовѣрныхъ намъ народовъ и будемъ твердо и неуклонно продолжать свое служеніе дѣлу православія и Россіи.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газеты *Востокъ*, у малаго Каменнаго моста, домъ Полякова. Цѣна газеты за полгода съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 к. (за годъ 8 руб.).

3) **О книгахъ, продающихся въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдомостей.**

1) Исторія Русскаго Проповѣдничества отъ XVII вѣка до настоящаго времени. Составилъ преподаватель тульской семинаріи П. Заведеевъ. 1879 г. Цѣна съ перес. 1 р. При требованіи болѣе двухъ экземпляровъ дѣлается уступка, смотря по разстоянію.

2) Священная Исторія ветхаго и новаго завета Н. А. Изданіе 3-е 1880 г. Съ приложеніемъ молитвъ, требуемыхъ программю начальныхъ народныхъ училищъ. Цѣна 45 к. При требованіи не менѣе 10 экземпляровъ дѣлается уступка.

3) Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска Донскаго) свящ. Григоріи Соколова, изданныя подъ редакціей преподавателя владимірской семинаріи Василія Розанова. Изданіе 2-е, значительно дополненное, Владиміръ. 1877 г. Цѣна безъ пересылки (въ самой редакціи Тул. Еп. Вѣд.) 90 к., а съ пересылкой 1 руб.

4) Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Николая Смирнова, преподавателя пензенской семинаріи. Пенза. 1877 г. Цѣна безъ пересылки 50 к., а съ пересылкой 55 коп.

5) Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, 794 страницъ. Цѣна безъ пересыл. 30 к., а съ пересылкой 40 к.

6) Святель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к. При требованіи трехъ экземпляровъ и болѣе пересылка даромъ.

7) Инструкція церковнымъ старостамъ, дополненная указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальныхъ начальствъ. Москва. 1878 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

8) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. 3-е изданіе, исправленное. Москва. 1878 года. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

9) Руководственные для духовенства указы Св. Синода 1721—1878 г. Москва. 1879 г. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 25 к.

Примѣчаніе. Въ книги, при требованіи на сумму не менѣе четырехъ рублей, высылаются безъ платы за пересылку.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Марта 1880 года

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.